

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
1908 г. НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮ-
СТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАВІЯ

съ приложениемъ ежемѣсячнаго журнала

„Библиотека Театра и Искусства“

Годъ (съ перваго Января) — 7 руб.

Полгода (съ перваго Юля) — 4 руб.

Отдѣльное №№ по 20 коп. — Объявленіе
40 к. строка пестита (въ 1/2 строк.)
возади текста, 50 к. — передъ текстомъ.

СПБ. Вознесенскій пр., 4. Тел. 1689.

ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ:

СПБ. Театръ Искусство.

XII годъ изданія = № 35
Воскресенье 31 Августа

1908

Вышли изъ печати

новыя изданія журнала „Театръ и Искусство“:

Казенная квартира, ком. въ 4 д. В. Рышкова (Реперт. СПБ. Малаго т. и Москов. Импер. Мал. т.), п. 2 р., а вмѣстѣ съ комплектомъ ролей 4 руб.

Сполохи, п. въ 4 д. (Жизнь достанется) В. Тихонова (Реперт. Импер. Алексан. т.) п. 2 р., съ ролями 4 р. 50 к.

Дѣти, Н. Ю. Жуковской (Реперт. СПБ. Малаго т.), п. 2 р., а вмѣстѣ съ роля. 4 р. 50 к.

Призракъ (по раз. „Черный мованъ“ А. Чехова), гр. Л. Л. Толстого, п. 2 р., а вмѣстѣ съ ролями 4 р.

Кандидаты (На службѣ гражданской), П. П. Невпродова, п. 2 р.

Дуракъ (Реперт. т. Корша), ком. въ 5 д. А. Фудьда, п. 2 р., а вмѣстѣ съ компл. ролей 4 р.

Сумерки любви (Конецъ любви), Р. Бракко, п. 2 р., а вмѣстѣ съ компл. роля. 4 р. 50 к.

Чортъ, Мольнара, пер. П. Невпродова, п. 2 р., вмѣстѣ съ компл. ролей 4 р. 50 к.

Ихъ четверо (Трагедія глухихъ людей), Г. Запольской, п. 2 р., вмѣстѣ съ роля. 4 р.

Лигушечка, Г. Запольскій, п. 2 р.

Сатиръ, фаресъ, пер. Пальмсака и Ярона, п. 2 р., вмѣстѣ съ компл. ролей 4 р. 50 к.

Въ печати находятся слѣдующ. пьесы:

Гетера Ланса, В. В. Протополова, (Реперт. СПБ. Малаго т.), п. 2 р., роли 3 р. 50 к.

На перепутьѣ Н. Н. Ходотова, (близъ пошла Александрии и Моск. Малаго театра), п. 2 р.

Обрывъ, др. ец. по роману Гончарова, пер. дѣлка В. Водкимова, п. 2 р.

Алчущіе (Реперт. Передвиж. театра). О. Миртова, п. 2 р.

Будущая мать др. етюд. въ 1 д. В. Водкимова.

Воровка (послѣдняя повѣстка Берлинскіхъ и Лондонскіхъ театровъ), въ 4 д. Макс-Белла, п. 2 р.

Тетенькинъ хвостикъ (повѣстка Вѣнскихъ театровъ), ком. въ 3 д. Энгеля, п. 2 р.

Выкресты (изъ евр. жизни), съ франц., п. 2 р., роли 2 р.

Наша Китти, ком., п. 2 р.

Пари проиграно, фаресъ съ глѣнѣмъ, п. 2 р., (съ оркестровой б р.).

Отъ Конторы:

Первый томъ „Энциклопедіи сценическаго самообразованія“ — „МИМИКА“, въ виду встрѣтившихся затрудненій по изготовленію и распредѣленію клише (болѣе 200) выйдетъ въ сентябрѣ.

Цѣна тома — до выхода изъ свѣтъ — 1 р. 50 к. (По выходѣ изъ свѣтъ цѣна тома будетъ повышена). Слѣдующіе выпуски: ГРИМЪ. КОСТЮМЪ. Наученіе роли и пр.

Вниманію антрепренеровъ!

Ко всѣмъ новинкамъ, издаваемымъ журналомъ „Т. и И.“, заготовлены комплекты ролей отъ 2 до 3 руб. за комплектъ.

НОВИНКИ ПРОШЛОГО СЕЗОНА:

- Ашантка, пьеса въ 3 д. В. Пешкинского. (Пер. съ польск.), п. 2 р.
- *Клубъ самоубійць, др. въ 3 д., пер. Феофанова, п. 2 р., комп. ролей 2 р. (Пр. В. № 136).
- *Обнаженная, п. въ 4 д. А. Вайяла, пер. М. А. Потапенко, п. 1 р. (Пр. В. № 149).
- *Король, С. Юшковича, новое, специально для театра переработанное издание, п. 2 р., комп. ролей 2 р.
- *2x2=5, сатира въ 4 д., перев. И. Ярова и Л. Пальмского, п. 2 р. комп. ролей 3 р.
- *Любовь на стражѣ, ком. въ 4 дѣйств. п. 2 р., комп. р. 2 р. 50 к.
- *Герои снѣматографа, ком. выходя въ 3 д. Л. Пальмского и И. Ярова, п. 2 р. Компа. ролей 2 р. 50 к.
- *Полтавскій (Симбирскій) дядюшка, ком.-шутка въ 3 д., Л. Пальмского и И. Ярова, п. 2 р., ролей 2 р. 50 к.
- *Власть плоти, въ 4 д. В. Протопопова, п. 2 р., реал. (дефективные экз.) 3 руб.
- *Жить хочется, въ 4 д. В. Вадковича, п. 2 р. Компа. 3 р.

*) Разрѣшено безусловно.

Новое издание журнала

„Театръ и Искусство“.

Викторъ Рышковъ.

Книга I-ая.

- „Первая ласточка“, др. въ 4 д.
- „День дончика Душкина“, ком. въ 2 д.
- „Желанный и неожиданный“, ком. въ 1 д.
- „Очень просто“, ком. въ 1 д.
- „Волотный цвѣтокъ“, ком. въ 4 д.
- Всѣ пьесы безусловно дозволены къ представлению, п. 2 р.

НОВИНКИ СЕЗОНА:

- а) Разрѣш. 31 Июля, 1908 г. Повсемѣстно: **„БѢСЫ“.**
- Др. по ром. Ф. Достоевскаго въ 5 д., пер. И. Р.—скаго. (Обстановка—2 комн. и садик; ролей—10 м. и 6 ж.).
- б) Безусловно разр. (Пр. В. № 125, 908 г.): **„СМЕРТЬ ИВАНА ИЛЬИЧА“.**
- Др. въ 3 д. гр. Л. Н. Толстого. (Одна обстановка въ бел. ф. залла, реалю.)
- в) Драма С. Гусева—Оренбургскаго: **„СУДЬ“.** (Картина жизни).
- г) Драма М. Горькаго: **„БЫВШЕ ЛЮДИ“.** (Изгой ж.).
- Въ 4 д. и одной обстановкѣ.
- Получать отъ: И. А. Ростовскаго (Саратовъ, Дворянская, 43.—Конторм. „Театръ и Искусство“—Соколовой М. А. (Москва).

СПБ. Театры и сады Городскаго Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 31-го Августа: „Евгеній Онегинъ“, оп.—1-го Сентября: „Карменъ“, оп.—2-го: „Жидовка“, оп.—3-го: „Ромео и Джульетта“, оп.—4-го: „Линная Олма“, оп.—5-го: „Жизнь за царя“, оп.—6-го: „Фаустъ“, оп.—7-го: Спектаклей и увеселеній нѣтъ.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ.

Въ Воскресенье, 31-го Августа: „Два сиротки“, др.—1-го Сентября: „Эсмеральда“, мелодр.—2-го: „Аснольдова мошна“, ром. опера.—3-го: „Эсмеральда“, мелодр.—4-го: „Подъя нать“, др.—5-го: „Трильби“, др.—6-го: „Новый жѣръ“, обст. пьеса.—7-го: Спектаклей и увеселеній нѣтъ.

ЛѢТНІЙ „БУФФЪ“ ЛѢТНІЙ

Дирекція П. В. ТУМПАКОВА.

Фонтанка, 114. * Телефонъ 216-96.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Главный кап. В. I Шпачекъ. Новость! по оконч. спект. на вновь выстроенной сценѣ Grand concert-divertissement cosmopolite.

Касса открыта ежедн., съ 12 час. дня до 6 час. веч., а въ дни спектакл. до окончанія таковыхъ.

Входъ въ садъ 40 к. ¶ Въ саду 2 орк. муз.

ТЕАТЪ „ПАССАЖЪ“

Итальянская 18. Невскій 48. Телеф. 252—76.

Гастрольные спектакли веселаго жанра Московской труппы

С. Ѳ. САБУРОВА.

ПОСЛѢДНІЯ НОВИНКИ СЕЗОНА:

Репертуаръ: „Счастье въ мужичнахъ“ 3 д., „Мартовскій котъ“ 3 д., „Лягушечка“ 3 д., „Царь-Царычъ“ 3 д., „Нѣжные голубки“ 3 д., „999 рогоносцевъ“ 3 д.

Предполагается постановка слѣдующихъ пьесъ: „Обнаженная женщина“ 4 д., „Сумерки любви“ 4 д., „Подъ знойными небомъ Африки“ 3 д.

Дирекція С. Ѳ. Сабурова.

**КРАСОТА ЖЕНЩИНЫ!
КРЕМЪ „ИДЕАЛЬ“**

ДЛЯ НѢЖНОСТИ И СВѢЖЕСТИ ЛИЦА.

Приготовленный въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующе Лабораторіею Докторъ В. К. Пляченко и А. К. Энглуудъ.

Специально для бальн., вечернхъ и театр.; при употребленіи этого крема лицо получаетъ натуральный и естественный цвѣтъ и дѣлается ювешески свѣжимъ; этотъ кремъ не пристае къ матеріи, не дѣлаетъ жирныхъ пятенъ и при любомъ свѣтѣ совершенно незамѣтенъ на лицѣ. Кремъ „ИДЕАЛЬ“ можно имѣть слѣдующихъ цвѣтовъ: бѣлый, ровный, нѣжно-розовый и желтый.

Цѣна 75 к., съ пересылкой 1 р. 10 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ просимъ обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглуудъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Коинетической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главными агентами и складами фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15.

Репертуаръ Императорскихъ театровъ.

- Въ Александринскомъ театрѣ. „Плоды просвѣщенія“.
- Въ Мариинскомъ театрѣ. 31 утромъ: „Демонъ“ (г-жи Куза, Никитина, Панина; гг. Лабинскій, Тартаковъ, Бухтояровъ, Григорьевичъ и др.) вечеромъ: „Ручей“, бал. (г-жа Преображенская).

БОРИСЪ РОСЛАВЛЕВЪ

Видѣвъ изъ печати и поступила въ продажу, только что разрѣшенн. цензурой безусловно, новая пьеса: 4—1

„МЯГКИЕ КРАСКИ“

Картинки окраинной жизни въ 3 дѣйствіяхъ. Цѣна 2 р. съ пересылкой. Обращаться къ автору: СПБ. Прадильная ул., д. 16, кв. 20.

СОДЕРЖАНИЕ:

Къ 80-лѣтню Л. Н. Толстого. — Замѣтка. — Хроника. — Письма въ редакцію. — Маленькая хроника. — По провинціи. — „Дѣвнадцатая ночь“ *Ното Новис*. — Къ 75-лѣтню перваго изданія „Горя отъ ума“ *Н.* — Художественная толпа и ея обвинители *В. Чехова*. — Изъ Москвы. *Н. Эррера*. — Письма изъ Ярославля. *Сав. Семеновича*. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: † Е. И. Арнольди, Грозненская драматическая труппа, Заглавная страница пьесы „Горя отъ ума“, „Дѣвнадцатая ночь“ (2 рис.), Д. М. Вадимова (шарж).

Приложеніе: „Библиотека Театра и Искусства“, кн. VIII: Изъ разказовъ Густава Шварцкопфа. Пер. съ нѣм. *А. Вейконе*. Стихотвореніе *Зои Бухаровой*. По поводу новыхъ теорій постановки голоса. *Маріо Джиральди*. Къ происхожденію древне-римской комедіи. *Бориса Бразола*. Стихотвореніе. *Н. Шубеова*. „Обнаженная“, пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ. *Анри Батайль*. Перев. съ франц. *М. А. Потапенко*.

Къ 80-лѣтню Л. Н. Толстого.

Сценический міръ уже успѣлъ откликнуться на юбилей нашего великаго писателя. Пока заносимъ на наши столбцы два, полученныхъ нами, предложенія. Первое, подъ заголовкомъ „Обращеніе къ артистамъ“, гласитъ слѣдующее:

Мы, дѣятели сцены, сердцу которыхъ Левъ Толстой столь же близокъ, какъ и русскимъ писателямъ и художникамъ, желали бы съ своей стороны въ той или иной формѣ ознаменовать эту славную годовщину. Лучшей формой такого ознаменованія мы считали бы устройство спектаклей, весь сборъ съ которыхъ поступалъ бы въ фондъ для постройки живого памятника великому человѣку — дома-музея имени Льва Николаевича Толстого. Согласіемъ на участіе въ такихъ спектакляхъ мы уже заручились со стороны М. Г. Савиной, В. В. Стрѣльской, К. А. Варламова, К. Н. Яковлева, З. В. Холмской, Л. А. Ведриной, Ю. М. Корвина-Круковскаго, А. Новинскаго, А. Пантелѣева, г. Ангарава, г. Кіенскаго и другихъ. Настоящимъ письмомъ мы призываемъ и другихъ нашихъ товарищей по профессіи въ столицахъ и провинціи принять участіе въ устройствѣ подобныхъ спектаклей для усиленія фонда имени Л. Н. Толстого. Этими мы внесемъ и свою лепту въ дѣло созданія въ Петербургѣ дома-музея имени Льва Николаевича Толстого, дѣло, починъ которому уже положенъ русскими писателями и русскими художниками.

Заслуженный артистъ Императорскихъ театровъ В. Н. Давыдовъ. Артисты Императорскихъ театровъ: Г. Г. Ге, Ю. Э. Озаровскій, Ю. М. Юрьевъ, В. И. Петровъ, Н. Н. Ходотовъ.

Второй откликъ полученъ нами изъ провинціи:

„Прошу напечатать мое предложеніе сценическому міру — поставить въ наступающемъ сезонѣ во всѣхъ театрахъ Россіи пьесу гениальнаго юбиляра; сценическимъ дѣятелямъ устроить общую подписку, не стѣсняясь суммой, кто сколько можетъ; всѣмъ антрепренерамъ и театральнымъ дирекціямъ отчислять въ продолженіи года со спектаклей пьесъ Льва Николаевича гонораръ, равный обыкновенной авторской платѣ, и весь, имѣющій образоваться, капиталъ опредѣлить либо на стипендіи великаго имени свѣточа русской мысли и общечеловѣческой правды, Толстого, либо на изданіе его пьесъ для безплатной раздачі народу.

Сценический дѣятель *В. Никитинъ*.

Редакція „Театра и Искусства“ отправлена 28 августа Л. Н. телеграмма такого содержанія:

Въ свѣтлый день 80-лѣтія Вашей чудесной жизни примите даныя преклоненія отъ журнала „Театръ и Искусство“ и его читателей-актеровъ, въ лучахъ Вашего гениа находившихъ отраду своего искусства и смыслъ его назначенія.

С.-Петербургская консерваторія отправила въ Ясную Поляну по телеграфу слѣдующее привѣтствіе:

Сегодня, когда въ нашемъ лицѣ весь міръ чувствуетъ великаго художника и человѣка, великаго подвижника добра и красоты, с.-петербургская консерваторія считаетъ священнымъ долгомъ присоединить свой голосъ къ ликующему хору всего многоблагодарнаго вамъ человѣчества и отъ глубокопочитающаго вамъ сердца высказать пожеланія вамъ здоровья и бодрости на счастливые годы. Директоръ консерваторіи Глазуновъ.

У насъ сообщалось уже о постановленіи одесской театральнoй комиссіи насчетъ удаленія одной артистки городскаго театра по причинѣ „предосудительнаго“ образа жизни. По поводу этого диковиннаго постановленія мы получили слѣдующія строки изъ Одессы:

„О какой именно артисткѣ рѣчь идетъ, я не знаю, но утверждаю, что подобное вторженіе въ частную жизнь артистовъ, безапелляціонное рѣшеніе этическихъ вопросовъ и безцеремонное гласное лишеніе чести профессиональной артистки и женщины — фактъ глубоко возмутительный даже въ наши сѣрые, тоской объятые, дни! Невозможно спокойно говорить о томъ, что порой позволяетъ себѣ зтотъ театральный „ареопагъ“, — не въ одной только Одессѣ: въ одномъ случаѣ явно дѣйствуя въ разрѣзъ съ общественными интересами; въ другомъ — выдавая бляхи нравственности актрисамъ съ опредѣленнымъ положеніемъ и званіемъ и т. д. и т. д. до искаженія репертуара и приниженія свободной личности актера включительно! Гг. русскіе актеры, о васъ ли рѣчь идетъ? Или васъ еще недостаточно бьютъ антрепренеры и режиссеры, что хотите еще ударовъ? Не вашего ли товарища-женщину смертельно оскорбили?“

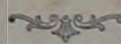
Стыдно! Одно изъ двухъ: или женщина-товарищъ оскорблена или какъ можно служить у г. Багрова.

Повторяю: ни имени, ни званія, ни роду зтой артистки я не знаю и не видѣлъ, но зато я знаю русскихъ актеровъ и артистокъ ужъ много лѣтъ, и знаю, что они красиво живутъ, глубоко чувствуютъ.

Гдѣ же труппа г. Багрова? Гдѣ вашъ протестъ, „герои“ и „благородные отцы“ — на сценѣ?

Тутъ какое-то недоразумѣніе.

Сегодня изгнали „Марью Ивановну“, завтра — „Надежду Николаевну“. Сегодня — артистка, завтра — актеръ, особенно, когда ключи къ нравственности находятся въ столѣ городской думы.“

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Провинціальныя антрепренеры и артисты, пребывающіе въ московскомъ театральномъ бюро, послали поздравительную телеграмму Л. Н. Толстому. Телеграмма, составленная антрепренеромъ г. Басмановымъ, такова:

„Мы, скромные труженики провинціальной сцены, собравшіеся въ Москвѣ въ историческій день 80-й годовщины Вашей славной жизни, приносимъ дань безграничнаго уваженія и сердечнаго привѣтъ великому художнику и мыслителю. Пусть жизнь и дѣятельность Ваши, не боясь кощунственныхъ нападокъ, идущихъ изъ глубины мрака и невѣжества, долго еще озаряютъ русскую жизнь свѣтлымъ лучомъ мысли и красоты. Спасибо учителю жизни!.. Многая лѣта!..“

— Изъ Парижа получено сообщеніе о помѣшателствѣ Коклена. Онъ ушелъ прямо со спектакля („Любовь на стражѣ“) въ гримъ и костюмъ. Надѣются на выздоровленіе.

— Заль Дервиза снятъ на зимній сезонъ г. Гардинымъ, который предполагаетъ создать здѣсь театръ на манеръ парижскаго „Grand Gignol“.

— Дирекція гг. Кирилкова и Циммермана при возобновленіи контрактныхъ на зимній сезонъ, всего за нѣсколько дней до истеченія старыхъ контрактныхъ, какъ намъ сообщаютъ, отказала въ службѣ многимъ хористамъ, а остальнымъ сбавила и безъ того грошовое жалованье.

— Н. П. Россовъ сдѣлалъ новый переводъ „Ромео и Джульетты“. Кстати, о г. Россовѣ. Въ дирекцію Малаго театра поступила своеобразная „петиція“, за подписью 200 чел., въ которой просятъ давать и въ нынѣшнемъ сезонѣ класс. репертуаръ съ г. Россовымъ.

— Известный виртуозъ на контрабасѣ, проф. С. А. Кусевский пожертвовалъ 5,000 рублей въ пользу начинающихъ композиторовъ, не имѣющихъ возможности, вследствие отсутствія материальныхъ средствъ, развивать свой талантъ. Деньги будутъ переданы въ распоряженіе С. В. Рахманинова.

— „Русск. Муз. Газ.“ узнала изъ достовернаго источника, что сообщеніе газетъ о дневникѣ, который будто-бы велъ Н. А. Римскій-Корсаковъ начиная съ 1892 г.—неверно. Въ бумагахъ его найдена автобиографія, озаглавленная „Лѣтопись моей музыкальной жизни“, въ которой усложивъ художникъ описываетъ свое музыкальное воспитаніе и развитіе, свои музыкальные успѣхи, выясняетъ критическій взглядъ на собственные произведенія, а также характеризуетъ свою эпоху и многихъ музыкальныхъ дѣятелей.

— Режиссеромъ въ Новый театр (антреприза Ф. Н. Фальковского) приглашенъ, какъ говорятъ, А. А. Санинъ, давшій уже свое принципиальное согласіе.

— Годовое общее собраніе членовъ Театр. Общества состоится въ сентябрѣ. Въ имѣющемъ выити на-дняхъ отчетѣ Общества впервые напечатаны фамилиі лицъ, просрочившихъ 2 года ссуды и недоимщиковъ по бюро.

— На Музыкально-Драматическихъ и Оперныхъ курсахъ Полпакъ назначено приемное испаніе первой группы по классамъ драматическаго искусства, во вторникъ, 2-го сентября, въ часъ дня.

— 9 сентября выѣзжаетъ въ турнѣ въ царство Польское оперная труппа М. Ф. Шигаевъ.

— Оперный артистъ А. А. Черновъ за зиму подписалъ въ Тифлисі къ г. Эйхенвальду.

— Оперная труппа Циммермана и Киркова закончила гастроли въ Вильнѣ съ дефицитомъ. Дано было 14 спектаклей, изъ коихъ 2 утреннихъ.

— Г. Федоровъ сформировалъ въ Бюро оперную труппу для поездки по городамъ: Минскъ, Вильна, Кишиневъ и Житомиръ.

— Прихаль Е. П. Карповъ, закончившій новую пьесу.

— Общество драматическихъ писателей измѣнило уставъ о грибоводской премии, которая никогда никому не выдавалась. Теперь эта премія будетъ носить характеръ поощрительный и вмѣнено въ обязанность жюри присуждать ее ежегодно во что бы то ни стало. Стало быть, ежегодно будутъ премированы драматурги.

— Дирекція Императорскихъ театровъ начинаеть остроумно экономить: приглашая оперную пѣвицу съ окладомъ 100 руб. въ мѣсяцъ на одинъ годъ, она включила въ условіе, что лѣтніе мѣсяцы въ счетъ не идутъ. Последнее условіе— служба круглый годъ—служило главнымъ соблазномъ въ стремленіи на казенную сцену. Теперь и это преимущество отпадаетъ.

— Изъ числа преподавателей балетнаго отдѣленія Императорской школы выбрали г-нъ Геральт (мимика и пластика) и г-нъ Ширяевъ (характерные танцы). Недавно введенный для обоихъ отдѣленій училища предметъ „эстетика“ будетъ читаться г-номъ Князевымъ.

— 1 сентября исполняется 20 лѣтъ службы главнаго режиссера Императорской оперы Г. И. Монахова, а 10 сентября 45-лѣтіе службы маститаго капельмейстера Э. Ф. Направника.

— 24 августа въ союзѣ драматическихъ и музыкальныхъ писателей состоялась чрезвычайное общее собраніе.

Въ началѣ засѣданія была почтена память вставаніемъ умершаго сочлена В. В. Библина, портретъ котораго предложено повѣсить въ союзѣ. Затѣмъ, обсуждался вопросъ о конкурсѣ имени А. Н. Островскаго. Рѣшено объявить четвертый конкурсъ. Были высказаны мнѣнія, что конкурсъ имени А. Н. Островскаго не стоитъ на должной „высотѣ“, что члены жюри иногда вѣнчаютъ лаврами мало интересныя пьесы; раздавались голоса объ уничтоженіи конкурса и о его несомнѣнномъ вредѣ, такъ какъ онъ порождаетъ бездарности. Предсѣдатель А. Р. Кугель объяснилъ, что жюри винить невозможно; на конкурсъ представляется хламъ, и пьеса относительно хорошая вызываетъ удовлетвореніе. Для болѣе правильной оцѣнки рѣшено пересмотрѣть правила конкурса, для чего избрана коммисія въ которую вошли: гг. Кугель, Измайловъ, Батушковъ, Безлятовъ, Карповъ и два кандидата: Лихачевъ и Бентовинъ.

— Музыкально-драматическіе курсы гг. Заславскаго и Фишлера переходятъ въ помещеніе б. музыкально-драматическаго кружка, съ большимъ театральнымъ заломъ и рядомъ комнатъ для классовъ, на улицѣ Гоголя, д. 21.

— А. А. Навроцкий (Н. А. Навроцій) закончилъ свою драматическую пьесу „Илья Муромецъ“, которую и предполагается поставить въ Москвѣ. Другая обстановка пьеса его „Сказаніе о Свѣтлоградѣ“ предполагается къ постановкѣ въ зимній сезонъ въ театрѣ Народнаго Дома въ Петербургѣ.

Московскій вѣст.

— Въ бюро большое оживленіе вызвалъ среди оперныхъ артистовъ приѣздъ антрепренеровъ гг. Эйхенвальда (Тифлисі), Мандельштама (Казань—Саратовъ), Федорова (Житомиръ) и Миллера (Царицынъ). Г. Миллеръ собираетъ оперу исключи-

тельно изъ молодыхъ пѣвицъ и пѣвцовъ. Въ качествѣ гастролеровъ имъ приглашены: Н. Н. Фигнеръ и пѣвица Рене-Фигнеръ. Бывшая артистка Волховаго театра г-жа Хрѣнникова получила приглашеніе въ Саратовъ и Казань. У всѣхъ антрепренеровъ недостатокъ на театровые ампулы.

— Съ 27 августа опереточная труппа г. Левицкаго перешла въ Интернаціональный театръ. Въ „Акваріумѣ“ же до 1 сентября будетъ играть вновь сформированная фарсовая труппа.

— Съ 27 августа въ Бюро началось записъ фамиліі всѣхъ входящихъ въ помещеніе бюро. Послѣ переписки будетъ пробѣрка; кто состоитъ членомъ бюро, тотъ будетъ имѣть право входа, остальные же нѣтъ.

— Въ бюро собирались подписи отъ безработныхъ артистовъ подъ прошеніемъ, подаваемымъ на имя московскаго градоначальника о разрѣшеніи устройствъ драматическихъ спектаклей на морской выставкѣ въ манежѣ.

* * *

† Е. И. Арнольди. 6 Іюля умерла драматическая артистка Евгения Ивановна Арнольди (Н. Ф. Рыхлицкая).

Покройная начала служить въ 1870 г. въ „Московскомъ семейномъ саду“ на Николаевской ул. Затѣмъ служила въ Москвѣ, Н.-Новгородѣ, Харьковѣ, Кіевѣ, Одессѣ и др., неся на себѣ отвѣтственную роль бытоваго репертуара.

Настоящій лѣтній сезонъ она служила на ст. Сиверской, у Ракина. На сценѣ прослужила 38 лѣтъ. Скончалась отъ паралича. Большую привезли въ Петропавловскую больницу. Хоронили на Митрофаньевскомъ кладбищѣ 9 Іюля. Почти никто изъ товарищей не пришелъ отдать послѣдній долгъ покойной. Грустно. В. Л.

* * *

Подъ заглавіемъ „Вниманію меценатовъ и артистовъ“, мы получили слѣдующую записку:

„Въ Смоленскѣ въ 1906 году основана первая музыкальная школа имени Глинки, родинѣмъ племянникомъ нашего великаго композитора по матери Ольгѣ Ивановнѣ Измайловой (урожденной Глинкѣ) Александромъ Николаевичемъ Измайловымъ. Къ этому симпатичному начинанію слѣдовало-бы отнестись съ полнымъ вниманіемъ и общимъ сочувствіемъ, какъ къ первой музыкально-педагогической дани творцу „Жизни за Царя“ и „Руслана“.

Наступаетъ 3-й учебный годъ, а упомянутая школа не имѣетъ возможности окупиться за недостаткомъ средствъ. Главная причина тяжкая и продолжительная болѣзнь учредителя школы Измайлова.

Слѣдовало-бы меценатамъ оказать основанной школѣ существенную поддержку, а также артистамъ, въ особенности опернымъ. Программа школы довольно обширная, но пока въ прошлые два учебные года преподавались только спеціальныя предметы для особеннаго лѣтне и фортепьяннаго игра. Измайловъ уже работаетъ 26-й годъ и кромѣ преподавательской дѣятельности выступаетъ и теперь въ концертахъ, какъ солистъ пѣвецъ, преимущественно исполняя вокальные сочиненія Глинки. Измайловъ авторъ книгъ: „Дружескіе совѣты учащимся, какъ нужно заниматься фортепьяннымъ игрою и сольнымъ пѣніемъ и очеркъ „Музыка—душа моя“.

Поддержка дасть возможность эта учредитель въ наступающемъ учебномъ году поставить дѣло опредѣленно, хорошо и твердо.

За всякій даръ и содѣйствіе начинанію, Измайловъ, какъ намъ передавали, будетъ глубоко признателенъ, а имена жертвователей будутъ записаны на мраморной доскѣ, если школѣ дадутъ возможность стать на твердую почву.

Адресовать, желающіе принести въ даръ молодому музыкальному учрежденію, могутъ на имя директора-учредителя Александра Николаевича Измайлова, Смоленскъ Музыкальная школа имени Глинки, на Большой Вознесенской домъ Борисовича“.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы: Капитальный ремонтъ Солодовниковаго театра уже подходитъ къ концу. Съ внѣшней стороны театръ почти готовъ. Между прочимъ, рѣшено значительно увеличить число мѣстъ въ партерѣ и съ этою цѣлью будутъ уничтожены прежніе ложи въ бенуарѣ. Спектакли оперы Зимина, какъ теперь выяснилось, могутъ начаться въ Солодовниковскомъ театрѣ уже съ 1-го ноября; для открытія будетъ поставлена послѣдняя опера покойнаго Н. А. Римскаго-Корсакова—„Золотой плѣтушокъ“. Къ этому времени, какъ оркестръ, такъ и хоръ оперы будутъ значительно увеличены. До перехода въ театръ Солодовникова сезонъ оперы Зимина начнется въ своемъ бывшемъ помещеніи—въ Новомъ театрѣ. Для предстоящаго зимняго сезона дирекція предполагаетъ возобновить съ участіемъ г-жи Южиной въ заглавной роли старинную оперу „Норма“, не шедшую въ Москвѣ около 20 лѣтъ за отсутствіемъ исполнительницы главной партіи, требующей исключительныхъ вокальныхъ средствъ. Для приглашеннаго изъ Волховаго театра баритона г. Грызунова поставятъ при полной новой обстановкѣ „Демона“; всѣ декорации

костюмы будут сделаны по эскизам худ. Федоровского, зарекомендовавшего уже себя по прошлой годней постановке оперы «Карменъ». О томъ, какъ интересуются москвичи предстоящимъ сезономъ оперы Зимина, свидетельствуетъ первый же день открытия продажи билетов на объявленный репертуаръ. Билеты берутся буквально нарасхватъ. Конкуренция для Большого театра болѣе чѣмъ солидная, особенно, если принять во внимание, что большинство выдающихся пѣвцовъ покинули сцену Императорскаго театра.

Шалапинъ пѣть въ Москвѣ отказался вовсе, Собиновъ будетъ появляться периодически въ качествѣ гастролера, весь же репертуаръ повидному будетъ нести г. Боначичъ, которому поручены партіи Садко и Леона въ «Зимней сказкѣ». («Садко» поется въ память Н. А. Римскаго-Корсакова). Баритонъ въ труппѣ одинъ—г. Баклановъ, который по контракту выступитъ только съ октября. Весь же сентябрь дирекція будетъ перебиваться съ двумя баритонами: г. Брагинимъ, переведеннымъ изъ Петербурга и новичкомъ г. Горчаковымъ, неудачно дебютировавшимъ въ Онѣггинъ. Немного упованій можно возложить и на г-жъ Балановскую и Калиновскую, призванныхъ замѣнить вышедшихъ изъ состава труппы г-жъ Ермоленко-Южину и Дружинину. Обѣ дебютантки—молодыя, начинающія пѣвицы; тѣмъ не менѣе имъ поручены отвѣтственные партіи: первой—«Джиаконду» и «Аиду», а второй—«Пиковую даму».

Сезонъ еще не начался, а уже среди артистовъ и музыкантовъ Большого театра замѣтно недовольство распоряженіемъ дирекціи, принявшей внѣ обычныхъ правилъ конкурса пианиста-концертмейстера.

Конкурсъ долженъ былъ происходить въ присутствіи художественной комиссіи въ назначенный день, но, каково же было удивленіе кандидатовъ, узнавшихъ, что вакантное мѣсто пианиста уже занято счастливымъ соперникомъ безъ всякаго конкурса.

Считаемъ не безынтереснымъ привести списокъ прибавокъ къ жалованью балетныхъ артистокъ и артистовъ Большого театра. Г-жамъ Федоровой 2-ой—400 р. въ годъ, Валашовой—220 р., Каралии—180 р., г. Козлову 1-му—300 р., Волинину—180 р., Новикову—240 р. Далѣе слѣдуютъ прибавки не безъ комическаго оттѣнка, такъ: г-жи Бурина 2-ая, Парикова, Федорова 1-ая, Грабовская и гг. Бѣлоусовъ, Голубинъ 1-ый, Карцевъ, Семеновъ, Ермаковъ, Щеголовъ—по 60 р. въ годъ, что составятъ—5 р. въ мѣсяцъ, общая же сумма жалованья—55 р. Эта цифра краснорѣчивѣе всякихъ словъ. Любопытнѣе, однако, отмѣтить, что указанные артисты прослужили на сценѣ не менѣе 6—7 лѣтъ, прошедши предварительную многотрудную семейную школьную подготовку. Но прибавки, сделанныя г-жамъ Куршинской и Некрасовой превосходятъ своею щедростію всякія вѣроятія,—раньше онѣ получали 700 р. въ годъ, теперь же цифра эта возросла на цѣлыхъ... 20 рублей! Справедливость требуетъ прибавить, что большинство указанныхъ въ спискѣ артистовъ занимаютъ въ балетѣ отвѣтственные мѣста. Это ли не пасынки сцены?!

Ставится вопросъ: можно ли хоть относительно сносно существовать въ столицѣ на такіе грошевые оклады? Интересно знать, что думаетъ по этому поводу дирекція Императорскихъ театровъ.

Художественный театръ велевъ переговоры съ известнымъ англійскимъ режиссеромъ-новаторомъ Гордономъ Крэгъ. Театръ приглашаетъ его поставить одну шекспировскую пьесу. Какъ мы слышали, г. Гордонъ Крэгъ охотѣе всего берется за постановку «Гамлета» или же «Венеціанскаго купца».

Режиссеръ Малаго театра Н. А. Поповъ закончилъ книгу о К. С. Станиславскомъ, представляющую собой рядъ интересныхъ воспоминаній о дѣятельности К. С., начиная съ его первыхъ шаговъ въ московскомъ обществѣ искусства и литературы. Книга эта, иллюстрированная снимками прежнихъ постановокъ Станиславскаго, выйдетъ въ свѣтъ ко дню десятилѣтняго юбилея Художественнаго театра.

Оперетка въ театрѣ бывш. Буффъ начнетъ функционировать съ 17-го сентября. Для перваго спектакля пойдетъ новая оперетка Эскрета «Фрива». Въ числѣ дальнѣйшихъ новыхъ постановокъ наибѣче слѣдующія оперетки: «Комиссіонеръ» (Пфеффоркнъ) Легара, его же «Троенецъ», затѣмъ «Сказки Андерсена», «Веселый вдовецъ» (пародія на «Веселую вдову») и «Гусарскій постой».

Театръ Лит.-Худож. Общества поставилъ спектакль въ честь гр. Л. Н. Толстого. Къ сожалѣнію, были поставлены лишь отрывки—и не въ большомъ числѣ. Шель отрывокъ изъ «Воскресенія» съ г-жей Мироновой въ роли Катюши и двѣ картины 5 акта «Власти тьмы», со старыми исполнителями. Новыми были лишь г-жа Карчагина—Матрена и г. Елюменталь-Тамаринъ—Никита. Всего болѣе аплодисментовъ выпало на долю «Власти тьмы». Очень живо прочиталъ г. Чубинскій разсказъ Карла Ивановича, а въ заключеніе были поставлены «живыя картины». Спектакль окончился рано. Публики собралось не полный театр—въ такой-то день!—и вела себя публика «приличнѣе» даже, чѣмъ слѣдовало.

† Е. И. Арнольдъ.

Тавричскій садъ. «Тургеневскій» спектакль въ Тавричскомъ саду 22 августа дѣлаетъ честь главному режиссеру народныхъ сценъ попечительству о народной трезвости А. Я. Алексѣеву и его помощнику И. Г. Мирскому. На программѣ, украшенной отличнымъ портретомъ И. С. Тургенева, была напечатана краткая характеристика писателя и общались къ исполненію двѣ его пьесы: «Нахлѣбникъ» и «Завтракъ у предводителя». Поставлены пьесы со стильными декорациями и костюмами и, главное, съ любовью.

Въ «Нахлѣбникѣ» роль несчастнаго Кузовкина игралъ г. Розентъ-Санинъ. Первый актъ онъ провелъ очень тепло и характерно, показавъ всю горечь обиды, которая не смѣетъ вырваться протестомъ, которую судьба давно уже научила скрывать: крикъ безумной боли, крикъ рокового признанія, открытія тайны. Второй актъ требуетъ отъ актера исключительной глубины переживания и тонкости передачи смятенныхъ чувствъ. Забѣ драму души надо передать во всей ея сложности. Г. Розентъ-Санинъ былъ мѣстами трогателенъ, вызвалъ, какъ и послѣ перваго акта, шумные аплодисменты. Переживавшей театр публики, но игра его была одностонна. Мы слышали и видели только жалкаго Кузовкина, а видъ въ его разсказѣ дочери должны были промелькнуть и всплывающая боль, и негодованіе на человѣка, киравшаго дорогую женщину, и ужасъ грѣха, и отчаяніе отъ своего безсилія... Въ общемъ г. Розентъ-Санинъ все же показалъ себя, какъ всегда, умнымъ и интеллигентнымъ артистомъ.

Г-жа Никитина роль Елены сыграла съ большой искренностью. Начало перваго акта было проведено ею такъ живо, съ такими милыми интонаціями, что на сценѣ сразу почувствовалась женская ласка, женскій привѣтъ. Трудную сцену съ неожиданно узнаваемымъ въ Кузовкинѣ отцомъ, артистка передала съ чувствомъ мѣры, отбѣнивъ борьбу чувства съ ложнымъ стыдомъ.

Типичны были Корчаевъ (г. Богдановъ), Нарцисъ (г. Никольскій), Карташовъ (г. Петровичъ), Н. Г. Скарятинъ немного перегрузилъ и безъ той рѣзкой роли Тропачева, а г. Деметевъ, видный Елецкій, далъ мало «столичнаго» лоска. Артисту лучше удаются роли бытового типа, роли яркой окраски. Въ «Завтракъ у предводителя» очень колоритную фигуру дипломата-предводителя далъ г. Скарятинъ и типиченъ былъ въ роли Пехтерева (старый предводитель) г. Владиміровъ.

Комическія роли пьесы съ отличнымъ ансамблемъ играли г-жа Романовская (Каурова), г. Ромашковъ (Безоминъ), Дининъ (Миролинъ), Малыгинъ (Алупкинъ), Альскій (суздъ), Струйскій (кучеръ). Публика смѣялась хорошимъ, здоровымъ смѣхомъ.

Н. Тамаринъ.

«Здѣнь». Въ саду-театрѣ «Здѣнь» поставлена была въ бенефисъ управляющаго, г. Иванова, пьеса въ 3-хъ картинахъ г. С. Мамонтова—«Смерть Пушкина». Я шель смотрѣть ее съ предубѣжденіемъ, боясь кощунственнаго отношенія къ памяти поэта и его личной жизни... Пьеса, къ счастью, оказалась написанной очень недурными стихами, съ удачно вставленными отрывками изъ Пушкина, жена поэта въ пьесѣ является, какъ и поэтъ, жертвой клеветы и силетни того «свѣта», который заклеймилъ огненнымъ стихотвореніемъ Лермонтова на смерть брата-поэта. Въ пьесѣ несогласно съ исторіей, но вполне правдоподобно, Лермонтовъ импровизируетъ свои стихи, прила въ уже мертвому Пушкину и ярко заканчиваетъ пьесу. Очень удачна сцена передъ дуэлью, когда Пушкинъ слышитъ бесѣду крестьянъ о семейной драмѣ въ деревнѣ и ея «божескомъ» завершеніи.

Гримеры Пушкина, Жуковскаго, Лермонтова, Дантеса, Натальи Николаевны, Загряжскаго, очень хорошо сдѣланы по портретамъ.

Играли пьесу артисты скромныхъ способностей, но они тщательнѣе изучили роли, прониклись уваженіемъ къ воссозданію послѣднихъ дней жизни великаго поэта.

И надо было видѣть, какъ народная публика „Эдена“, заставивъ дышать, слушала пѣсу, какъ горячо вызывала г. Алашевскаго (Пушкинъ), Шатова (Жуковский), Мицкевича (Лермонтовъ), г-жу Ренз (жену поэта).

За границы основался кружокъ любителей, заданныхъ цѣлью инсценировать жизнь великихъ людей, въ цѣляхъ воспитательно-образовательныхъ. Пѣса г. Мамонтова—удачный опытъ такого рода. Ее хотѣлось-бы увидѣть въ хорошемъ исполненіи на спектаклѣ для большой народной аудиторіи или учащихся.

Н. Тамаринъ.

Письма въ редакцію.

М. г. Позвольте при помощи Вашего уважаемаго журнала обратиться ко всемъ театральнымъ дѣятелямъ, сочувствующимъ идеѣ союза сценическихъ дѣятелей, одной изъ самыхъ главныхъ задачъ котораго есть и всегда будетъ организація театральныхъ предприятий на коллективныхъ началахъ.

Я предлагаю товарищамъ помочь мнѣ осуществить проектъ, могущій дать союзу 3—4 тысячи ежегоднаго годового дохода, и который я излагаю ниже—именно издать въ пользу союза сценическихъ дѣятелей на предметъ вышеупомянутой нужды его книжку („Памятная книжка артиста“). Ежегодный артистическій календарь-альманахъ на подобіе имѣющихся уже—„Юридическаго календаря“, „Педагогическаго“ и т. п.

Книжка эта будетъ преслѣдовать двоякую цѣль и сообразно съ этимъ дѣлиться на два отдѣла: Справочный и образовательный.

Отдѣлъ I (справочный) будетъ заключать въ себѣ:

- 1) календарь-святцы на годъ (страничка—мѣсяць),
- 2) тарифъ отправки багажа и условия его страхования,
- 3) общій пассажирскій тарифъ жел. дорогъ и пароходствъ,
- 4) списокъ русскихъ и иностранныхъ учебныхъ, благотворительныхъ и общественныхъ театральнхъ учреждений, условия пріема и поступления въ нихъ,
- 5) списокъ русскихъ городовъ, имѣющихъ постоянныя зданія для театральнхъ предприятий, приблизительныя условия сдачи,
- 6) списокъ антрепренеровъ,
- 7) словарь общеупотребительныхъ иностранныхъ словъ,
- 8) правила гигиены голоса, волосъ, рукъ, лица и кожи,
- 9) рецепты косметическіе и способъ приготовленія простѣйшихъ средствъ грима.

10) рисунки костюмовъ различныхъ эпохъ, обуви, париковъ, бутафорій, описаніе ихъ и практическія указанія для изготовленія,

11) элементарныя свѣдѣнія о гримѣ (имѣнія извѣстныхъ авторитетовъ),

12) бѣлая страница, разграфленныя должнымъ образомъ и съ надписями наверху для:

- a) замѣтокъ, воспоминаній,
- b) для записыванія репертуара,
- c) „ „ „ играемыхъ ролей,
- d) „ „ „ состава труппы,
- e) „ „ „ сроковъ получения жалованья,
- f) „ „ „ и наклейки рецензій,
- g) „ записи адресовъ,
- h) „ „ гардероба

и мягкая аспидная доска для повседневныхъ записей.

Отдѣлъ II (образовательный):

- 1) краткая исторія русскаго театра,
- 2) исторія драмы,
- 3) Списокъ книгъ и статей на русскомъ языкѣ по вопросамъ театра и искусства,
- 4) портреты выдающихся дѣятелей сцены и
- 5) афоризмы, каламбуры.

Въ издаваемую книжку должны быть помѣщены 2—3 небольшихъ статьи извѣстныхъ театральнхъ писателей и режиссеровъ по вопросамъ жизни театра и собраны платныя объявленія галантерейныхъ, парфюмерныхъ и парикмахерскихъ магазиновъ, театральнхъ библиотекъ и владельцевъ театральнхъ зданій.

Книжка должна быть издана въ 1/2 вѣскаго листа формата, литературный матеріалъ отпечатанъ петитомъ (2000—2500 строкъ на 5 статей, считая 100 строкъ на страницѣ).

Цѣна одинъ рубль. Книжка издается ежегодно, мѣсяца съ каждымъ годомъ свой литературный матеріалъ и внося въ справочный отдѣлъ поправки, вызываемая текущей дѣятельностью.

На изданіе ея на 1909 годъ (т. е. къ январю мѣсяца зимы) надо имѣть 600—700 руб., считая, что книжка будетъ издана въ количествѣ отъ 3,000 до 4,000 экземпляровъ.

Литературный матеріалъ слѣдуетъ доставить безплатно въ

друзей театра, въ крайнемъ случаѣ оплатить его 10 коп. за строчку (150 до 200 р. будетъ стоить). Нѣсколько лицъ, сочувствующихъ этому плану, вмѣстѣ со мной собрали на это 200 руб. Необходимо собрать еще рублей 500.

Предлагаю товарищамъ, сочувствующимъ идеѣ, оцѣлиться пайщиками этого изданія на такихъ условияхъ:

Каждый внесшій на это дѣло не менѣе 5 руб. (деньги, по избѣжанію недоразумѣній, могутъ быть посланы въ Театральное Бюро Н. Д. Красову, который и оплатитъ счетъ типографіи, когда книги будутъ готовы) получить свои деньги назадъ постомъ по продажѣ книжекъ съ 10% на рубль и дѣлается участникомъ издательства на будущіе годы, получая право голоса въ коммисіи, которая образуется съ будущаго года для ежегоднаго изданія „Артистическаго календаря“.

Надѣюсь, что товарищи не откажутся проявить способность къ объединенію во имя интересующихъ ихъ задачъ. Деньги должны быть присланы не позже начала сентября текущего года.

Трудъ по составленію технической части календаря, составленіе статьи по исторіи русскаго театра, корректуру изданія, равно какъ трудъ по приглашенію сотрудниковъ,—я беру на себя безвозмездно.

Товарищай-артистовъ, могущихъ дать рисунки для костюмовъ, совѣтъ въ области грима, гигиены, косметики и пр., могущія придти въ голову полезныя соображенія и свѣдѣнія, прошу выслать мнѣ по адресу: Самара, *З. М. Славяновой* съ обозначеніемъ условий, на которыхъ они пожелаютъ помѣстить свои замѣтки и форму послѣднихъ.

Прим. редакціи. З. М. Славянова въ своихъ расчетахъ забываесть, къ сожалѣнію, о существованіи календаря изд. г. Кашеварова. Нѣтъ никакихъ гарантій, что другое какое-нибудь издательство не предприметъ изданія другой подобной книжки. Но что несомнѣнно отраднo—это духъ инициативы, который сказывается въ этомъ проектѣ и стремленіе послужить на пользу общему дѣлу своими трудами. Пора актерству подумать о себѣ, поменьше надѣясь на „благодѣтелей“.

М. г. Позвольте черезъ посредство вашего уважаемаго журнала поставить въ извѣстность слѣдующее: 11-го августа с. г. артист мѣстной труппы С. К. Малаховъ получилъ изъ Бюро при отношеніи слѣдующую копию съ заявленія Н. А. Раковскаго:

„Великимъ постомъ сего 1908 года Л. Я. Мещеринъ рекомендовалъ въ Красноярскъ на зимній сезонъ на маленькій роли актера Малахова давъ о немъ прекрасный отзывъ, какъ о способномъ актерѣ и интеллигентномъ человѣкѣ, прибавивъ, что г. Малаховъ будетъ лѣтомъ служить у Набатова подъ моимъ режиссерствомъ и я лично могу убѣдиться, такъ сказать, въ продуктивности его работы.

Проведя въ Малаховѣ лѣтній сезонъ, я убѣдился, что г. Малаховъ абсолютно непригоденъ для сценической работы, и, что всего печальнѣе, онъ человѣкъ малограмотный, произносить со сцены „университетъ“ вмѣсто университета.—„членовъ“ вмѣсто членовъ и т. д. словомъ одной своей фразой способенъ убить впечатлѣніе цѣлаго акта. Везти такого актера въ Красноярскъ, оплачивая кромѣ жалованья, дорожныя въ оба конца, я нахожу затруднительнымъ и имѣю честь покорнѣйше просить Бюро предложить г. Малахову добровольно уничтожить нашъ договоръ, такъ какъ все равно въ Красноярскъ на сцену я его выгнать не могу.

Съ совершеннымъ почтеніемъ *Н. Раковскій.*
„Все изложенное относительно г. Малахова безусловно подтверждаю артистъ *А. Желябужскій*“.

Мы нижеподписавшіеся, прослуживъ съ Малаховымъ лѣтній сезонъ и зная обстоятельства дѣла, вызвавшія настоящее заявленіе г. Раковскаго, находимъ его пристрастнымъ. Въ виду всего вышеизложеннаго выражаемъ А. Л. Желябужскому, нашедшему нужнымъ почему-то подтверждать заявленіе г. Раковскаго, основываясь на ошибкахъ, присущихъ каждому изъ насъ на сценѣ, и тѣмъ способствовать лишнюю заработка своего товарища по сценѣ—нашъ полный возмущенія протестъ.

Антрепренеръ Малаховскаго театра А. Е. Набатовъ, Леонидъ Мещеринъ, Владиміръ Якубовъ, М. Крогъ, М. Львицкая, В. Струйская, А. Орловъ, В. Агринскій.

Ст. Малаховка,
лѣтній театръ, 15 авг. 1908 г.

М. г. Не откажите напечатать слѣд. строки въ ближайшемъ № вашего журнала.

7-го августа 1908 года мы потребовали у нашего бывшаго антрепренера К. Ф. Лебедева (г. Прилуки), вѣзавъ имъ у насъ протоколъ, составленный нашей труппой 20 іюня 1908 года. Несмотря на наше настойчивое требованіе, Лебедевъ отказался намъ его возвратить. Не зная, для какой цѣли онъ оставляетъ у себя чужой документъ, мы во-первыхъ, требуемъ его у К. Ф. Лебедева черезъ вашъ многоуважаемый журналъ, а во-вторыхъ исправляемъ, вкрадшуюся въ этотъ про-

1-й ряд (сидят на землѣ): К. О. Захаровъ, Г. Г. Лавская, В. Е. Ивановъ и Л. Н. Братанова.
 2-й ряд (сидят): П. Л. фонъ-Фессингъ, В. Л. Ченгеръ, М. Н. Кемперъ, Е. Л. Катериничъ, А. А. Головина, В. В. Шаховской (суфлеръ), А. Л. Загаровъ, М. А. Михайловъ (художникъ), Е. И. Яншау.
 3-й ряд (стоятъ): Ф. Г. Евдокимовъ (парикмахеръ М. Худож. т.), В. А. Кумачевскій, К. А. Давыдовскій, А. С. Любова, **, И. П. Соколовъ (помощникъ), Н. Н. Кручининъ, М. А. Зорницъ.
 4-й ряд (стоятъ): Т. П. Мравина, А. П. Харламовъ, С. С. Твардовскій и В. К. Магнусевская.

Труппа подъ режиссерствомъ А. Л. Загарова. Г. Грозный (Терской обл.). Лѣто 1908 г.
 (съ 1-го мая по 1-ое августа).

только ошибку, чтобы Лебедевъ не могъ ею воспользоваться. Въ протоколѣ между прочимъ написано, что В. И. Островскимъ нѣкоторымъ артистамъ не уплачено жалованье. Въ действительности же дѣло обстояло такъ: въ минуту составления протокола т. е. 20 июня жалованье не было уплачено артистамъ Мертваго и Брагиной и артисту Рамину, которыхъ доверенная Островскаго просила отсрочить платежъ до 21-го июня, на что они согласились. 21 июня жалованье и было имъ уплачено доверенной Островскаго М. С. Анчаровой.

Артистка В. В. Шевченко-Макарова, Т. М. Брагина, Александръ Канинъ, Агриппина Туровская, Борисъ Васильевъ, Гар. Раминъ, Ив. Гр. Качаловъ, Н. Тимофеевъ, М. Г. Волковъ, М. С. Анчарова, С. Н. Басовъ.

По провѣдѣнн.

Бердичевъ. 24 августа передъ началомъ спектакля въслѣдствіе воспламененія проводовъ сгорѣлъ театръ Загера. Въ огнѣ погибло все имущество малорусской труппы Гайдамаки.

Варшава. Въ варшавскомъ музыкальномъ мѣрѣ горячо обсуждается неслыханный скандалъ въ варшавской филармоніи, директоръ которой Райхманъ внезапно прервалъ симфоническіе ежедневные концерты оркестра филармоніи въ саду такъ называемой „Швейцарской долины“ и нотаріально отказалъ сразу всему оркестру, мотивируя расторженіе контракта съ музыкантами, въ числѣ 85 чел., критикой ими въ газетахъ его дѣятельности, какъ директора, что, по его мнѣнію, нарушило §§ контракта о почтительномъ отношеніи музыкантовъ къ ихъ начальству. Берлинскій и пражскій союзы оркестровыхъ музыкантовъ заявили о своей полной солидарности съ варшавскими коллегами, обѣщая, что ни одинъ музыкантъ, ни нѣмецъ, ни чехъ, не займетъ мѣста выброшенныхъ за бортъ невинно-

пострадавшихъ варшавянъ. Къ дирекціи филармоніи потерпѣвшими предъявляется рядъ исковъ.

Владивостокъ. Съ 15 августа въ драматическую труппу Общедоступнаго театра приглашена на рядъ спектаклей Э. Ф. Дидропа.

— Театръ „Золотой Рогъ“ г. Галецкаго снялъ съ зимы на 3 года А. І. Оссовскій, состоявшій въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ уполномоченнымъ Театрального Общества.

Кіевъ. Антрепренерамъ кіевскихъ театровъ объявлено новое правило о взиманіи благотворительнаго сбора въ пользу учреждений Императрицы Маріи; благотворительныя марки должны наклеиваться соразмѣрно полной цѣнѣ билета, вмѣстѣ съ платой за гардеробъ, а не соразмѣрно одной платѣ за входъ, какъ практиковалось до сихъ поръ.

— Въ театрѣ Соловцовъ для полноты иллюзіи снята суфлерская будка. Она помѣщается подъ рампой и совершенно не видна зрителямъ.

Мелитополь, Тавр. губ. Намъ пишутъ: Распоряженіемъ начальника губерніи дальнѣйше спектакли нѣмецко-еврейской труппы Ратштейна въпрещены.

Съ 26-го августа по 15 сентября театръ Шульмана сланъ украинской труппѣ г. И. З. Гончаровскаго.

Одесса. Г. Багровъ объясняетъ на страницахъ газетъ отказъ въ службѣ до начала сезона г-жѣ Алинской (См. „По пров., № 34“) небрежностью и ея некорректнымъ поведеніемъ, Г-жа Алинская перенесла дѣло въ судъ.

— Театральная коммисія оставила въ составѣ труппы актрису, которая была прежде вычеркнута въ цѣляхъ „нравственности“ въ частномъ совѣщаніи председателемъ и однимъ членомъ коммисіи. Говорятъ, однако, что актриса эта сама отказывается теперь отъ ангажемента.

— Г. Макасовымъ на предстоящій сезонъ въ Сибиряковскомъ театрѣ дирижеромъ, кромѣ г. Штейнберга, приглашенъ также г. Эспозито.

Ростовъ-на-Дону. Ростовский театр усиленно готовится къ открытiю сезона (предположительно 18 сентября). Театр увеличен на нѣсколько рядовъ креселъ, заново отремонтированъ. Декораторомъ „отъ Корша“ П. П. Захаровымъ написанъ цѣлый рядъ новыхъ декораций, сдѣлана раздѣльная занавѣсъ, углублена и почти невидима для публики суфлерская будка. Соболюшкинъ обращаетъ вниманiе на всѣ мелочи, обо всемъ заботится и это за полтора мѣсяца до начала сезона. Мы къ этому не привыкли.

Призывоу составъ труппы въ алфавитномъ порядкѣ. Г-жи Вульфъ, Донская, Кручинина, Кручинина-Валуа, Карелина, Лысенко, Маратова, Милчъ, Разсказова, Разсказова-2я, Райская, Славянская, Соколовская, Соловцова, Юдина, Гг. Арпи, Богдановскiй, Валуа, Васильевъ, Дубенскiй, Дранищъ, Кручининъ, Крамольниковъ, Карѣвъ, Куликъ, Кубанскiй, Лианъ, Соболюшкинъ, Соколовъ, Субботинъ, Урванцовъ (главный режиссеръ). На первые спектакли намѣчено: „Чайка“, „Бой бабочекъ“, „Борьба за престолъ“, „Король“, „Воевода“ (Сонъ на Волгѣ), „Пробужденiе весны“, „Ренессансъ“, „Сестра Беатриче“, „Хорошенькая“, „Принцесса Греть“, „Война“ Евреинова, (лучшая изъ пьесъ, по моему мнѣнiю, за послѣднее время), „Дуракъ“, и пр.

В. Камнева

Саратовъ-Назаръ. Составъ оперной труппы г. Мандельштама: сопрано: г-жи Стеценко, Боброва, Пасхалова; меццо-сопрано: г-жи Камина, Мышечка и Михайлова; тенора: гг. Борисенко, Чаровъ и итальянскiй теноръ Джузеппе Морри; баритоны: гг. Образцовъ, Горленко, Соловьевъ; басы: Державинъ и Серебряковъ.

Севастополь. 20-го августа открылись спектакли украинской труппы С. А. Глазуенко.

Тифлисъ. Драматическая труппа г-жи Питовой въ „Артист. О-въ“ открываетъ сезонъ 22-го сентября. Съ 5-го начинаются репетици.

По поведѣнiюкамъ и средамъ, когда театральнiй залъ „Артистическаго о-ва“ будетъ занятъ армянскими и домашними спектаклями, труппа предполагаетъ давать общедоступные спектакли въ томъ же составѣ въ Зубаловскомъ народномъ домѣ, если къ тому времени въ немъ будетъ устроено электрическое освѣщенiе.

— Составъ оперной труппы, сформированной А. А. Эйзенвальдомъ для казеннаго театра на зимнiй сезонъ 1908—1909 гг. Сопрано: драматическое—г-жа Викшемская, лирическое—г-жа Пасхалова, лирико-колоратура—г-жа Ослова и М. Феррари, меццо-сопрано—г-жа Лаврова, Пушечникова и Каменина. Контральто—г-жа Прево, компримари—г-жи Н. Феррари, Заславская и Афанасьева. Тенора: гг. Борисенко, Черновъ, Волгинъ и Карелинъ. Баритоны—гг. Зелинскiй, Смирновъ и Евлановъ. Басы—гг. Сергѣевъ, Улухановъ, Россолимо и Лутчевъ. Компримари—гг. Зиновьевъ, Мухинъ и Васильевъ. Дирижеры—гг. Эйзенвальдъ, И. Палевъ и Гинзбургъ. Концертмейстеръ—г. П. Палевъ. Режиссеры—гг. Улухановъ и Кравешкiй. Суфлеръ—Вауеръ.

Харьковъ. Здѣсь организуется кружокъ, предполагающiй, въ теченiе зимняго сезона ставить оперы на сценѣ народнаго театра на Основѣ.

— Намъ лижутъ: Сезонъ въ городскомъ театрѣ открывается 16-го сентября „Плодами просвѣщенiя“ Л. Н. Толстого. Окончательно сформированный составъ труппы А. Н. Соколовскаго состоитъ изъ слѣдующихъ персонажей: г-же Весеневой, Жихаревой, Ильдарской, Кварталовой, Кравченко, Янушевой, Вороной и Славичъ, гг. Бороздина, Вартењева, Вѣлгородскаго, Колобова, Мурскаго, Орскаго, Скуратова, Тиманова, Кудрявцева и Ячменева. Режиссеры—гг. Александровъ, Соколовскiй и Гутманъ. Изъ новинокъ въ первую очередь пойдутъ: „Казенная квартира“ В. Рышкова, „Сполохи“, В. Тихонова, „На перепутьи“ Н. Ходотова, „Дуракъ“ Фульда, „Сурмерни любви“ Бракко, „Изъ четверо“ Зальской и др.

Что касается опернаго театра, то сезонъ откроется, вѣроятно, 21-го сентября, въ воскресенье, такъ какъ много времени потребуетъ установка декораций, доставка которыхъ изъ Тифлиса только теперь началась. Труппа прибудетъ изъ Екатеринодара къ 15-ому сентября. Извѣстно, что въ составъ вошли пока г-жи Окунова, Овсянникова, Нѣгина, Де-Рибасъ, Авдакова, Добржанская, Рыбчинская, Порѣцкая, гг. Большаковъ, Платоновъ, Суницъ, Зелинскiй, Цыгоевъ, Березняговскiй, Муратовъ, Гавриловъ, Гриневъ, Де-Роберти и др.

Театръ Муссури будетъ готовъ въ серединѣ октября и первое время въ немъ будутъ полуцирковыя представленiя,—прйдетъ Дуровъ и проч. Только съ Рождества начнетъ въ немъ Суходольскiй, который останется здѣсь въ „Тиволи“ до 5 сентября, а затѣмъ ѣдетъ въ Баку.

Что будетъ въ началѣ сезона въ Маломъ театрѣ еще не извѣстно. Съ Рождества тамъ будетъ играть опереточное товарищество подъ управл. Рафальскаго, оставшее здѣсь о себѣ очень хорошее воспоминанiе.

Предполагавшiеся въ циркъ-театрѣ Грикке представленiя драматической труппы г. Соколовскаго (его исполномоченный г. Сорочанъ похвально въ Москву формировать такую) не могутъ состояться, такъ какъ г. Грикке слалъ свое знанiе подъ циркъ бр. Никитинихъ въ виду того, что циркъ, принад-

лежащiй послѣднимъ, признанъ въ противопожарномъ отношенiи опаснымъ и подлежащимъ сносу. Бр. Никитины сняли похвненiе у г. Грикке только на-дняхъ. Такимъ образомъ, въ началѣ сезона харьковцамъ вмѣсто двухъ драмъ предстоить удовольствiе имѣть два цирка,—удовольствiе, конечно, сомнительное, но за то гарантирующее успѣшное веденiе дѣла въ городскомъ театрѣ, ибо въ настоящее время это послѣднее настолько сложно, что дай Богъ силы справиться съ нимъ однимъ.

Ялта. 15 августа сгорѣлъ до тла деревяннiй циркъ Безкоровайнаго, гдѣ давала свои представленiя труппа Р. Баллотти. Во время представленiя вдругъ послышались тревожные крики „пожаръ“. Произошелъ страшнiй переполохъ. Въ паническомъ страхѣ публика бросилась къ выходу; началась давка. Дамы падали отъ напора толпы. Борцы образовали цѣвъ, которой регулировали движенiе публики. Прибывше матросы выгнали изъ толпы массу дѣтей и подростковъ. По счастливой случайности, катастрофа обошлась безъ человѣческихъ жертвъ. Сгорѣли только двѣ цирковыя собаки и обожжена спина у лошади. Благодаря сухой и вѣтренной погодѣ, деревянное зданiе сгорѣло въ 15—20 минутъ. Часть кассовыхъ денегъ расхищена въ сумятицѣ. Погибло также въ огнѣ все имущество цирковыхъ артистовъ.

Маленькая хроника.

*** Какъ обращаются съ артистками нѣмецкiе антрепренеры. Парижская „двѣста“ Мальтъ, по болѣзни—не знаеме фактической или фиктивной—не похала въ Гановерь, а выступила въ Ганза-театр въ Гамбургѣ.

Въ одно прекрасное утро къ ней въ отель „постучался“ антрепренеръ вмѣстѣ съ полицейскимъ, описать ея имущество и, вдобавокъ, отвелъ въ темницу. По германскому закону, по иску, если придается отнюдь злостнаго отказа отъ уплаты, возможно личное задержанiе, особенно по отношенiю къ иностранцамъ. Мальтъ провела въ тюрьмѣ цѣльй день, и только къ вечеру ее освободили по настоянiю французскаго консула.

Какова энергия у нѣмецкихъ антрепренеровъ!

*** Въ газетахъ находимъ нѣкоторыя подробности о смерти баритона Ойфгина, скончавшагося отъ холеры. „Въ день своей смерти,—сообщаетъ газета съ точностью—онъ съѣлъ четыре порци сосисокъ съ капустою, запивая ихъ холоднымъ квасомъ“. Кстати припоминаются факты изъ прошлаго. Въ холеру 1895 г. двѣ артистки нижегородскаго театра покушались раковъ, а потомъ искупались въ Волгѣ. Къ утру ойф умерли.

Слѣдуетъ вообще замѣтить, что актеръ больше, чѣмъ кому бы то ни было, слѣдуетъ быть воздержнымъ въ пищѣ. При переполненномъ желудкѣ голосъ звучитъ глухо, темпераментъ становится вялъ. По настоящему въ день спектакля слѣдуетъ обѣдать не позже 1 часу дня, и затѣмъ ужинать. Оперные же пѣвцы часто ограничиваются только бульономъ съ утра.

*** Новый режиссеръ Малаго театра, Н. Н. Арботовъ, завелъ особую картограмму для статистики участiя актеровъ въ спектакляхъ. Картограмма широкою въ добрую сажень виситъ въ режиссерской. Она же заведена особая книга для записи хроникъ театра, причѣмъ послѣдняя часть названа „Мерзавка“, по провинциальному выраженiю, и являетъ собою нѣчто вроде штрафнаго журнала.

*** Въ Петербургѣ сейчасъ гоститъ директоръ лондонскаго Гарриксъ-театра. Цѣль ея прйзда ознакомленiе съ русскими театрами. Вышла, однако, маленькая ошибочка. Онъ запросилъ, когда у насъ начинается сезонъ. Ему отвѣтили, что около 1-го сентября. Но онъ забылъ, что у насъ „стиль“ совсѣмъ особый—на 13 дней позави европейскаго, и прйхалъ слшкомъ рано. Пока лондонскiй гость каждый вечеръ присутствуетъ въ Маломъ театрѣ.

„Двѣнадцатая ночь“.

• Двѣнадцатой ночи“ Шекспира чрезвычайно какъ-то повезло. Ставить ее въ Петербургѣ, ставить въ Москвѣ, ставить въ Берлинѣ. Про Н. А. Попова я читалъ даже,—не знаю, насколько вѣрно—что онъ эту шекспировскую комедiю ставить сначала въ Москвѣ, потомъ въ Петербургѣ, а можетъ быть, наоборотъ. Въ Берлинѣ комедiя идетъ у Рейнгарты; въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества ею люботируетъ новый режиссеръ, талантливый Н. Н. Арботовъ. Чѣмъ же, однако, эта комедiя Шекспира такъ особенно замѣчательна среди другихъ произведенiй великаго поэта? Въ ней нѣтъ ни глубокой психологiи „Укрощенiя строптивой“, ни трагiи „Много шума изъ ничего“, ни волшебной поэзи „Сна въ лѣтнюю ночь“, ни очаровательнаго сплетенiя драматическихъ и

комических элементов, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ комедіяхъ Шекспира. Конечно, гениальность автора сказывается и въ „Двѣнадцатой ночи“. И тутъ сверкаютъ алмазы лирическаго воодушевленія, остроумія, блестятъ и переливаются каемчатымъ „беззаботной жизни“, которая составляетъ божественный даръ Шекспира. Но все это въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ въ другихъ комедіяхъ; интрига здѣсь наименѣе занимательная, наиболее, пожалуй, неправдоподобная (особенно на нашъ взглядъ)—разительное сходство не только лицомъ, но надо полагать, и фигурой, между братомъ и сестрой, которыхъ принимаютъ одного за другую; дѣйствія, въ сущности, нѣтъ; нѣтъ и развитія характеровъ или оно едва намѣчено. Пять актовъ „Двѣнадцатой ночи“ можно сжать въ одинъ, но можно, если угодно, растянуть и въ двѣнадцать, до того ходъ событий независимъ отъ интриги. Шутить вѣдь можно и часъ, и два, и три, и сутки—сколько хотите. Шекспиръ здѣсь какъ будто играетъ на одной только струнѣ своей музы—позволю себѣ столь банальную метафору. То, что есть въ „Двѣнадцатой ночи“, имѣется и въ другихъ комедіяхъ Шекспира—беззаботная, шумная, полу-сказочная жизнь „старой, веселой Англіи“.

Но за то въ этой комедіи нѣтъ многого, что есть въ другихъ.

Чѣмъ-же, однако, объясняется такое исключительное вниманіе къ „Двѣнадцатой ночи“? Должна же быть какая-нибудь причина. Что вы думаете, напримеръ, о такомъ предположеніи: „Двѣнадцатая ночь“ отъ того такъ часто ставится въ послѣднее время—и при томъ подъ разными широтами—что комедія носить также и другое названіе: „Что хотите“. По русски—„что хотите“ по-нѣмецки—„was sie wollen“. Шекспиръ написалъ эту комедію специально на заказъ. Онъ смотрѣлъ на пьесу скорѣе какъ на либретто для режиссера, чѣмъ на литературно-драматическое произведеніе. Въ этомъ смыслѣ не лишено значенія то обстоятельство, что пьеса „Двѣнадцатая ночь“ не сразу попала въ изданіе сочиненій Шекспира, а только спустя извѣстное время. Очевидно, для перваго изданія авторъ не считалъ комедію достаточно значительной. „Что хотите“—то и дѣлайте; пляшите, пойте, острите, кувыркайтесь. Это такъ скажете commedia dell'arte въ репертуарѣ Шекспира.

Центральная комическая фигура въ „Двѣнадцатой ночи“—Мальволио—также не совсѣмъ обычна для Шекспира. Мальволио имѣетъ черты переходящаго, злободневнаго. Это не столько отвлеченные комическихъ свойствъ извѣстнаго рода, присущихъ человѣческой душѣ, въ законченномъ образѣ, сколько памфлетъ, каррикатура на пуританина эпохи. Оттого Мальволио для насъ не совсѣмъ понятенъ. Мальволио слѣдуетъ играть не такъ, какъ обыкновенно играютъ Шекспира—какъ вѣчный психологическій портретъ въ „мгновеніи“ XVI и XVII вѣковъ,—но исторически, какъ ханжу пуританства, предтечу кромвельской эпохи, въ комическихъ, лицемѣрныхъ, отталкивающихъ чертахъ этого типа.

Вообще, я люблю гораздо больше Шекспира другихъ комедій, нежели „Двѣнадцатой ночи“. Полагаю, что и актеры больше любятъ прочія комедіи Шекспира. Но за то, очевидно, „Двѣнадцатую ночь“ очень любятъ режиссеры. А такъ какъ сейчасъ театр—это режиссеръ, то ясно, почему на „Двѣнадцатую ночь“ существуетъ такая мода. „Что хотите“—говоритъ Шекспиръ. Собственно говоря—отвѣчаютъ режиссеры—можно было-бы обойтись и безъ вашего разрѣшенія, почтеннѣйшій Вильямъ, но, впрочемъ, merci; съ вашего благословенія сподручнѣе“...

Н. Н. Арбатовъ—режиссеръ съ фантазіею, одаренный темпераментомъ, умѣющей выдумывать. И въ „Двѣнадцатой ночи“ онъ далъ нѣсколько интереснѣйшихъ образцовъ режиссерской выдумки. Что за прелесть, напримеръ, его „хоръ“ полицейскихъ, проходившій съ лѣвѣмъ съ наступленіемъ темноты! У Шекспира на это нѣтъ никакихъ указаній. Этого дивертисментъ весь отъ режиссера. Великолѣпно подобранны звуки трубы въ дальнѣйшемъ. Самая мысль поставить „Двѣнадцатую ночь“ въ одной декорации—остроумна и интересна. Пришлось-бы занять слишкомъ много мѣста, чтобы перечислить все красочное, яркое и живописное, что придумалъ Н. Н. Арбатовъ. Самое цѣнное въ г. Арбатовѣ это то, что въ его выдумкахъ всегда кипитъ жизнь, что онъ не терпитъ на сценѣ вялости, что сцена у него всегда какая-то „неупокоенная“.

И однако вотъ что замѣчательно; режиссеръ бодръ, неутомимъ, полонъ воображенія, тревоги и темперамента, а представленіе смотрится съ интересомъ все болѣе и болѣе падающимъ и понижающимся. Конечно, надо учесть все, что я говорилъ выше о самой комедіи; необходимо считаться и съ тѣмъ, что далеко не всѣ исполнители были на высотѣ задачи. Но въ то же время слѣдуетъ согласиться и съ тѣмъ, что какъ это ни странно на первый взглядъ, впечатлѣнію мѣшала слишкомъ дѣятельный, подвижный режиссеръ, который, естественно, желаетъ быть всюду и заполнить собою всякую прорѣху сценическаго дѣйствія. Вышло такъ, что при сравнительно блѣдныхъ клѣткахъ индивидуальнаго дѣйствія, на шахматной доскѣ сцены выдѣлялись густо зачерченныя клѣтки режиссерскаго дѣйствія; что аккомпанементъ, оркестровка

слишкомъ густа для солистовъ, что самый темпъ пьесы, взятый г. Арбатовымъ правильно, т. е. быстрымъ и легкимъ, замедлялся и тяжѣлъ отъ того, что оживляющихъ интермедій и интерлюдій, сценическихъ вставокъ, движеній, веселыхъ ужимокъ было слишкомъ много. Представьте себѣ, напримеръ, тему какой-нибудь граціозной и легкой польки съ затѣпливымъ, хотя бы и такимъ же легкимъ аккомпанементомъ и множествомъ легкихъ вариаций. Это, несомнѣнно, утомитъ слушателя.

„Слишкомъ много режиссера“—вотъ болѣзнь нѣмѣшняго театра. „У нея слишкомъ много лица“—слышалъ я про одну антрису нѣткое слово. Этимъ вовсе не хотѣли сказать, что актриса некрасива. Наоборотъ, лицо у нея было красивое. Такъ и тутъ. „Слишкомъ много талантливаго режиссера“—это тоже недостатокъ. Представьте же, что получается, сплошь и рядомъ, когда слишкомъ много плохого, и самонадѣяннаго режиссера, не имѣющаго чутка, темперамента и воображенія Н. Н. Арбатова!.

Я очень люблю Н. Н. Арбатова, нѣкоторыми постановками его искренно восхищался. Это случилось какъ разъ тогда, когда онъ, блѣдный отъ волненія, нервно направляя тенісъ говорилъ:

— Что вы хотите! Вышло на спѣхъ! Не успѣли Черновая работа!

Вотъ именно—тутъ то и получалась настоящая гармонія. Нѣсколько талантливыхъ штриховъ, взятый по художественному чутью вѣрный темпъ, яркость общаго плана, не раздробленнаго на подробности, давалъ иногда жизнь, плоть и кровь такимъ пьесамъ, которыми, безъ заразной жизненности его воображенія, неминуемо грозилъ провалъ. Таковы, напримеръ, „Вараары“ Горькаго. Но amicus Plato sed magis amica—veritas. Я убѣжденъ, что въ дальнѣйшемъ репертуарѣ, когда за недосугомъ придется поневолѣ себя ограничить, и надобно будетъ ставить не „Что хотите“, а „Что успеется“, дарованіе Н. Н. Арбатова обнаружится въ полной мѣрѣ.

Исполнителями въ „Двѣнадцатой ночи“ выступили г-жа Борская, Кирова, Порчинская, г. Хворостовъ, Бастуновъ, Шатовъ, Сладкопѣвцевъ, Чубинскій, Шмитгофъ и др. Въ исполненіи нѣкоторыхъ ощущалась извѣстная напряженность. Г-жа Борская, напримеръ, повидимому, способная артистка, чувствовала себя нѣсколько связанной въ роли Виолы. Правда, что и роль эта требуетъ огромнаго опыта, необычайнаго сценическаго самообладанія, развязности, не нарушающей изящной граціи; что въ этой роли весь букетъ шекспировскихъ женщинъ, и вѣчно-женственное сердца и вѣчно женственное ума; что необходимо соединить робость нѣжную движеній, прелесть нѣги и стыда съ аллюрами кавалера. Роль колоссальная, и очень немногимъ артистамъ она вполне подъ силу. Г-жа Кирова, которую я знаю, какъ талантливую артистку, также слегка робѣла, и потому передача роли Марці, въ общемъ и цѣломъ, была лишена надлежащей выуклости. Извѣстное напряженіе чувствовалось и въ комизмѣ г. Сладкопѣвцева—Эгчика, и въ игрѣ г. Шатова—шута. Надо думать, что съ теченіемъ времени, все это обойдется, и что лирическая сцена—эти сонеты Шекспира, словно овѣянные поэзіею луны (помните „Въ такую ночь“?)—силнѣе будутъ выдвинуты въ пьесѣ. Г. Хворостовъ убѣренно сыгралъ Мальволио, и понравился публикѣ. Должно однако замѣтить, что въ Мальволио необходимо подчеркнуть черты Тартюфа,—внутреннюю плотность сквозь сухую маску пуританина. Тогда становится понятнѣе смыслъ шутки, антиномія жизнерадостной „добрый, старой“ Англіи и пуританскаго лицемѣрія. Хороши г. Бастуновъ, Мячинъ и Чубинскій. Послѣднему все-таки слѣдовало бы чуточку поменьше „играть“.

Прекрасные костюмы и декоративныя дѣлаютъ честь театру. Но почему такъ мало „ночи“—луны, звѣздъ, дремлющаго воздуха, темно-голубого полога? У Шекспира въ душѣ закигается поэзія вмѣстѣ съ звѣздами на небѣ. Его сонеты всегда вечерніе; его лирика окроплена росой, какъ кустъ душистыхъ розъ, а его любовь стыдливо-прекрасна, какъ таинственный шопотъ мерцающей ночи.

Ното погос.

Къ семидесятипятилѣтнюю перваго изданія „Торе отъ ума“.

1833 ²¹/_{VIII} 1905

«Торе отъ ума» положило начало русскому художественному театру, и замѣчательная судьба этого произведенія на сценѣ и въ печати никогда не перестанетъ привлекать къ себѣ всеобщаго вниманія.

Несмотря на то, что грибоѣдовская комедія доживаетъ послѣднюю четверть столѣтія со времени

создания ея (въ 1823 году), исторія этого произведенія, какъ и біографія его автора, остаются все-же плохо и мало извѣстными. Ранняя смерть поэта, такъ и не дождавашаго послѣ долготѣнныхъ мытарствъ разрѣшенія, ни на представленіе на сценѣ своей комедіи, ни на напечатаніе ея цѣликомъ^{*)}, и много другихъ независящихъ отъ автора обстоятельствъ привели къ тому, что даже текстъ знаменитой комедіи до настоящаго времени не установленъ окончательно, открывая широкое поле для всевозможныхъ вставокъ, поправокъ, дополненій и т. п. Виновать, конечно, и тотъ запретъ надъ именемъ Грибоѣдова, который установился въ русской печати со дня трагической его кончины въ Тегернѣ, и тяготѣвшій и надъ его комедіей, хотя она въ тысячахъ списковъ была уже распространена по Россіи, и давалась на столичныхъ сценахъ, правда въ урѣзанномъ, обезображенномъ цензурою видѣ.

Вопросъ о напечатаніи «Горя отъ ума», похороненный при авторѣ, возбужденъ былъ наследниками его литературной собственности въ 1831 г., но рукопись попала въ третье отдѣленіе, и дѣло тянулось до 1833 года, когда книгопродавецъ Глазуновъ, купившій право на изданіе «Горя отъ ума» у сестры поэта, попытался представить въ московскую цензуру списокъ «Горя отъ ума» для пропуска его въ печать. Московскій цензоръ Левъ Цвѣтаевъ далъ объ ней слѣдующій въ высшей степени курьезный отзывъ. Вотъ, что донесъ онъ цензурному комитету 24 марта 1833 года: «онъ читалъ рукопись «Горе отъ ума», комедію, сочиненіе А. С. Грибоѣдова, и нашелъ, что въ 1 и 2 явленіяхъ 1-го дѣйствія представляется благородная дѣвушка, проведенная съ ко-

достью мужчиною цѣлую ночь въ своей спальнѣ, и выходящая изъ оной съ нимъ вмѣстѣ безъ всякаго стыда; а въ 11 и 12 явленіяхъ 4-го дѣйствія та же дѣвушка присылаетъ послѣ полуночи горничную свою звать того же мужчину къ себѣ на ночь и сама выходитъ его встрѣчать, что онъ, цензоръ, находя сія сцены противными благопристойности и нравственности, одобрить сей рукописи къ печатанію на основаніи § 3 ст. 3 цензурнаго устава не можетъ».

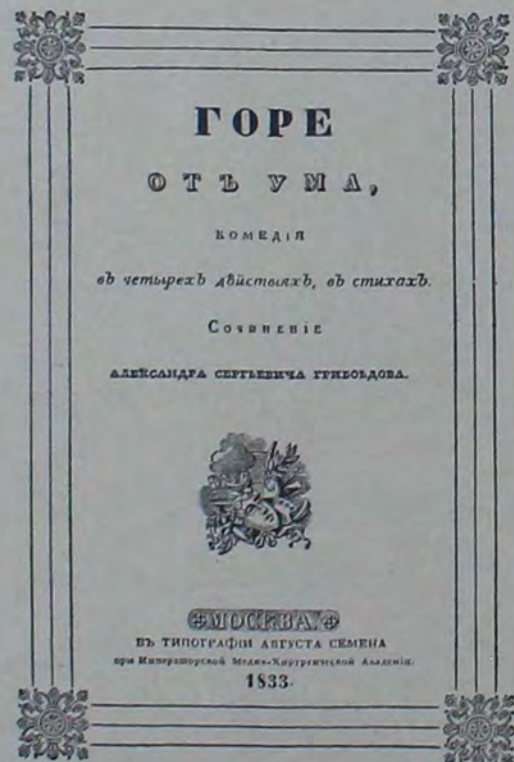
Московскій цензурный комитетъ, состоявшій подъ предсѣдательствомъ попечителя округа Голохвастова, призналъ этотъ замѣчательный отзывъ «совершенно справедливымъ» и только потому направилъ рукопись въ Петербургъ въ главное управленіе цензуры, что былъ смущенъ представленіями «Горя отъ ума» на сценѣ Императорскихъ театровъ въ Москвѣ. Главное управленіе, состоявшее подъ предсѣдательствомъ вновь назначеннаго управляющимъ министерствомъ знаменитаго С. С. Уварова (впослѣдствіи графа), выразило полную солидарность съ мнѣніями цензора и комитета и признало, что «комедія по направленію своему и общему духу не можетъ быть дозволена къ напечатанію, но не рѣшилось безъ Высочайшаго соизволенія запретить пьесу, которая съ громаднымъ успѣхомъ шла на сценахъ обѣихъ столицъ. Государь Николай Павловичъ написалъ на докладной запискѣ Уварова о «Горѣ отъ ума» карандашомъ буквально слѣдующую резолюцію: «печатать слово отъ слова какъ играется можно; для чего взять манускриптъ изъ здешняго театра»^{*)}. Этой резолюціей пьеса была спасена для печати, но ею же была освящена редакция «театральнаго» списка «Горя отъ ума», положеннаго въ основу большаго изданія комедіи, прошедшаго черезъ грубую и невѣжественную цензуру 3-го отдѣленія С. Е. И. В. канцеляріи, вѣдавшей тогда цензуру пьесъ. Министръ двора, на просьбу Уварова доставить экземпляръ, по которому играется «Горе отъ ума», многозначительно добавилъ, препровождая рукопись, что «хотя пьеса сія въ первое представленіе на здѣшнемъ театрѣ и была играна слово отъ слова по цензурованной рукописи, но въ послѣдствіи монологъ Фамусова (2-го дѣйствія въ 1 явленіи),^{**)} отмѣченный въ пьесѣ карандашомъ, выключенъ по распоряженію театральнаго начальства». А Уваровъ, предписывая московскому попечителю исполнить въ точности резолюцію государя, приказалъ выпустить не только монологъ Фамусова, отмѣченный карандашомъ, но и «относящаяся къ нему выраженія въ роли Чацкаго». Такимъ образомъ, только въ силу царской резолюціи, въ обезображенномъ и сокращенномъ видѣ, московскій цензоръ, тотъ же Левъ Цвѣтаевъ, долженъ былъ подписать 21 августа 1833 года цензурное дозволеніе къ печати «неблагопристойной» и «безнравственной» пьесѣ.

Горе отъ ума. Комедія въ 4 дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Сочиненіе Александра Сергѣевича Грибоѣдова. Москва. Въ типографіи Августа Семена, при Императорской медико-хирургической Академіи 1833.— Такъ гласила заглавная страница перваго русскаго изданія, украшенная комической маской. Книга in 8°, въ 167 страницъ, разгонистымъ шрифтомъ, продавалась по 10 руб. на ассигнаціи и быстро раскупалась, не смотря на крупныя пропуски въ каждомъ актѣ и искаженія текста, встрѣчавшіяся на каждой страницѣ.—Наконецъ вотъ

*) Въ альманахѣ Булгарина² „Русская Талія“ на 1825 г. автору удалось съ цензурными сокращеніями помѣстить только 3-й актъ комедіи и нѣсколько явленій перваго.

*) Орфографія подлинника.

**) Дѣло шло конечно, о 2-мъ явленіи указаннаго акта, о разсказѣ Фамусова о подвигахъ Максима Петровича.

Заглавная страница 1-го изданія „Горя отъ ума“.

она, эта знаменитая русская комедія!»—привѣтствоваль первое ея появленіе «Московскій Телеграфъ» а за нимъ и вся печать*)—«Наконецъ она не скользитъ среди публики, какъ тать, какъ запрещенный товаръ безъ клейма, какъ умный мѣшанинъ среди надутыхъ аристократовъ, какъ тетрадь между книгами! Она сама книга, предназначенная пережить много книгъ».—И дѣйствительно, съ тѣхъ поръ въ теченіе 75 лѣтъ «Горе отъ ума», переведенное на европейскіе и восточные языки, выдержало около сотни изданій, распространилось не въ десяткахъ, а въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ**). Но, къ сожалѣнію, текстъ комедіи остается и донынѣ не обслѣдованнымъ съ должной строгостью, до сихъ поръ нѣтъ изданія, которое воспроизводило бы вполне научно конечный текстъ комедіи въ сопоставленіи съ первоначальнымъ, съ обзоромъ всѣхъ накопившихся вариантовъ и ихъ анализомъ, съ серьезнымъ комментариемъ. Нѣтъ и сборника критическихъ статей о «Горѣ отъ ума», которыя бы обрисовывали намъ взглядъ русской критики на гениальное произведеніе въ постепенномъ ея развитіи. Нѣтъ сколько-нибудь вѣрной біографіи великаго писателя. Только недавно «Горе отъ ума» удостоилось дѣйствительно достойной постановки, вѣрнѣе обстановки отъ московскаго Художественнаго театра, такъ какъ текстъ комедіи, по которому исполняется великое произведеніе на сценѣ прославившагося театра, представляетъ изъ себя такую безцеремонную по произволу смѣсь первоначальнаго, черноваго текста съ конечнымъ, художественно-отдѣланнымъ текстомъ комедіи, утвержденнымъ самимъ поэтомъ, что становится обидно за великаго Грибоѣдова... А Императорскій Александринскій театръ поступилъ еще лучше. Онъ вовсе снялъ съ репертуара «Горе отъ ума». По крайней мѣрѣ, въ прошломъ году комедія не была поставлена ни разу, — и это, имѣя въ составѣ труппы лучшаго исполнителя роли Фамусова, — за то «Холопы» то и дѣло появлялись на афишѣ... Неужели и въ этомъ году повторится то же, и мы не увидимъ обновленнаго и достойнымъ образомъ поставленнаго «Горя отъ ума»?

N.

Художественная толпа и ея обихителіи.

Немного странно на первый взглядъ названіе «художественная толпа» не покажется страннымъ, если подойти къ нему просто и прямо, не мудрствуя лукаво.

Есть толпа «любопытствующая» — и се всякому приходилось видѣть на улицахъ во время любого скандала, есть толпа воинствующая, толпа политическая (митинговая, напримѣръ) — ну да и мало ли еще можно насчитать подобныхъ типовъ толпы, стоящихъ въ зависимости отъ цѣлей, съ которыми люди вообще собираются въ толпу... Вотъ, въ этомъ смыслѣ можно говорить и про «художественную» толпу въ отличіе хотя-бы отъ толпы художниковъ.

Толпа, которая ищетъ художественныхъ наслажденій, которая идетъ наслаждаться художественными зрѣлищами, которая опредѣляетъ успѣхъ художественныхъ произведеній — такая толпа и можетъ быть условно названа «художественной»; особенно ея

Изъ англійскихъ иллюстрацій къ моднымъ пьесамъ
„Напрасный страхъ“.

психологи какъ таковой и интересуютъ меня въ данный моментъ.

Этотъ вопросъ отчасти мнѣ хотѣлось-бы сейчасъ поставить въ связь съ двумя статьями, помѣщенными на страницахъ «Театра и Искусства» (въ послѣднихъ №№). Это со статью Ростиславова «Эстрада» и эскизомъ А. З—ра «Въ саду».

Послѣдній эскизъ, не претендующій, конечно, на изслѣдованіе этого вопроса, однако весьма опредѣленно ставитъ его. Да проститъ мнѣ его авторъ, эскизъ этотъ крайне примитивно разрѣшаетъ столь сложный вопросъ да еще на неудачномъ примѣрѣ искусства сомнительнаго качества и гѣмъ не менѣе этотъ художественный набросокъ особенно любопытенъ, ибо представляетъ изъ себя тоже мнѣніе толпы — хотя-бы мнѣніе людей, считающихъ себя «призванными» по отношенію къ людямъ «не призваннымъ» — черни.

Не въ защиту этой черни (толпы или публики) — въ этомъ она и не нуждается — а въ попыткѣ подойти къ ея психологи мнѣ хотѣлось-бы привести нѣсколько соображеній.

Хотя-бы мнѣніе у людей «призванныхъ» къ искусству — творцовъ-художниковъ (особенно характерно и рельефно выявляющееся въ творчествѣ и взглядахъ вообще такъ называемыхъ художниковъ-модернистовъ) — это рѣзкое раздѣленіе творца-худож-

*) «Моск. Телегр.» 1833 г. № 18, сентябрь.

**) Одинъ А. С. Суворинъ въ «Дешевой Библиотекѣ» распродалъ 162.000 въ 17 изданіяхъ комедіи.

ника съ одной стороны и толпы съ другой; кстади сказать толпы, для которой однако въ концѣ концовъ художникъ и творить и отъ которой ждеть отзвука на свое творчество.

Индивидуализмъ въ творествѣ послѣднихъ лѣтъ пытался и пытается сдѣлать еще глубже, еще непреходимѣе пропасть между творцемъ и публикой—чернью («чиновниками» у З—ра).

Получается въ концѣ концовъ впечатлѣние, что творить только художникъ, а чернь слушаетъ, воспринимаетъ и какъ дитя безъ всякихъ резонансовъ то возвышаетъ, то унижаетъ артиста и унижаетъ его больше изъ зависти, что онъ стоитъ какъ бы «надъ нею»...

Сознательно или бессознательно художникъ и его обожатели забываютъ, что основы художественнаго творчества (фантазія, воображеніе)—все это свойственно всѣмъ людямъ въ той или иной мѣрѣ, что это есть такое-же свойство нашей душевной жизни какъ вниманіе, память, чувство, эффектъ, настроеніе и т. п.

Разница между извозчикомъ и Львомъ Толстымъ въ этомъ отношеніи лишь количественная, а не качественная; если извозчику можетъ быть недоступно въ полной мѣрѣ наслаженіе красотой большей части произведеній Толстого, то въ этомъ виновато отсутствіе у перваго знаній многаго изъ того, что знаютъ люди образованные, отсутствіе возможности воспитываться на художественныхъ образцахъ и т. п.

Однако и при этихъ отрицательныхъ условіяхъ онъ вполне можетъ опѣнить, пережить, возстановить въ своей фантазіи фантазію автора во многихъ изъ его произведеній—хотя-бы въ разсказѣ Толстого «Много-ли человѣку земли нужно».

Если бѣ художественной фантазіи толпа не обладала, то некому и незачѣмъ было-бы покупать книги художниковъ, не для кого-бы было дѣлать выставки картинъ, строить театры, а художники считались-бы самыми бесполезными людьми; однако человѣчество—тоже чернь, толпа, публика оплачиваетъ охотно и вполне резонно художественный трудъ въ лучшихъ его представителяхъ гораздо выше, чѣмъ трудъ чиновниковъ.

Художественное воображеніе, которое лежитъ въ основѣ всякаго творчества, неужели оно находится въ наличности только у того, кто его проявилъ въ формѣ картины, литературнаго произведенія, музыкальной пьесы или сценическаго изображенія на подмосткахъ?

Актеръ и сойдя съ подмостковъ остается художникомъ, литераторъ, прекратившій творить, также остается художникомъ. Я этимъ не хочу сказать, что тотъ, кто ничѣмъ себя не проявилъ на художественномъ поприщѣ—тоже художникъ—вовсе нѣтъ.

Я хочу сказать лишь, что основные элементы художника есть у всякаго человѣка, если онъ не душевно больной, если онъ способенъ воспринимать окружающую действительность и комбинировать получаемыя имъ представленія, а въ послѣднемъ и кроется способность къ фантазіи (и въ частности къ художественной фантазіи). Люди, у которыхъ фантазія направлена не въ сторону художественную, трагятъ ее на другое дѣло и въ театрѣ, романѣ, картинѣ или симфоніи и не нуждаются; но, если вы посмотрите вокругъ себя, такихъ людей среди культурной городской публики очень и очень мало.

Эти люди не войдутъ въ группу лицъ, составляющихъ художественную толпу какъ постоянный элементъ и не о нихъ идетъ у насъ сейчасъ рѣчь.

Разница въ степени развитія художественнаго

воображенія, конечно, у людей безконечно разнообразна количественно и гораздо менѣе—качественно.

Одинъ радъ, когда ему *удается* случайно получить художественное наслаженіе и поработать своей фантазіей, другой *ищетъ* этого самъ и даже жертвуетъ для того кое-какими житейскими благами и удобствами, третій *не можетъ* отдѣлаться отъ работы фантазии и долженъ выявить ее въ какой-нибудь формѣ, чтобы освободиться отъ этой навязчивой творческой работы (образа). Изъ послѣдняго типа людей и создаются художники-творцы, но и тутъ есть градация съ простыми смертными... При этихъ условіяхъ одинъ переводитъ свои фантазии на бумагу, успокаивается и прячетъ работу въ ящикъ письменнаго стола, другой импровизируетъ на роляхъ въ пустой гостиной и т. д.; но есть люди, которые не освобождаются отъ навязчивыхъ образовъ творческой фантазии до тѣхъ поръ, пока не подѣлятся ими съ другими людьми—это и есть тѣ люди, которыхъ мы обычно называемъ творцами-художниками и которыхъ такъ безконечно далеко хотятъ отодвинуть отъ ихъ младшихъ братьевъ—отъ всѣхъ тѣхъ людей, съ которыми они хотятъ дѣлиться своими творческими образами.

Такой пропасти между ними, какъ объ этомъ любятъ сейчасъ говорить, нѣтъ и не должно быть...

«Хоровое» начало въ сценическихъ зрѣлищахъ, о которомъ мечтаютъ нѣкоторые изъ современныхъ теоретиковъ сцены, не имѣетъ-ли въ основѣ тѣхъ именно соображеній, которыя мною только что высказаны.

Во всякомъ случаѣ только при этихъ условіяхъ оно и было-бы возможно, какъ было возможно въ отдаленномъ прошломъ этого искусства...

«Взыскательный художникъ» потому и взыскателенъ, что онъ несетъ другимъ въ даръ продукты своего творчества, ищетъ отзвука въ художественной фантазии той-же черни, огорчается, когда его не понимаютъ достаточно, а все-таки идетъ на люди, идетъ потому, что не можетъ не идти—иначе-бы этотъ взыскательный художникъ творилъ-бы только для себя и уничтожалъ бы продукты своего творчества.

Берлиозъ, кажется, болѣе чѣмъ кто-нибудь изъ творцовъ-художниковъ уничтожалъ многое изъ своихъ произведеній и прекращалъ ихъ распространеніе, но и то лишь послѣ того, какъ они были исполнены публично, не удовлетворили этого «взыскательнаго» художника и онъ счелъ ихъ недостойными болѣе идти на люди—на судъ художественной толпы.

И давно уже стоятъ многіе художники-творцы передъ этой странной коллизіей, или вѣрнѣе дилеммой: теоретически—презрѣніе къ черни (толпѣ), практически—служеніе ей, она высшій судъ, она говоритъ свое влчательное послѣднее слово.

Среди разнообразныхъ искусствъ есть одно едва-ли не самое сложное и въ то же время самое наглядно-близкое людямъ—это сценическое искусство въ широкомъ смыслѣ этого слова—назовемъ его для ясности эстрадно-сценическое, ибо тогда сюда подойдет не только актеръ, но и пѣвецъ, музыкантъ и чтець—всѣ тѣ художники, которымъ приходится творить не въ тиши кабинета, а на глазахъ у публики-толпы.

Мы знаемъ, что за рѣдкими исключеніями, художники этого типа и при этихъ условіяхъ творящія получаютъ отъ художественной толпы въ даръ за ихъ наглядное творчество такую-же наглядную благодарность въ смыслѣ внѣшняго успѣха и восторговъ—такихъ восторговъ, какіе рѣдко вы-

падаютъ самымъ крупнымъ художникамъ другого типа.

Виртуоза засыпаютъ цвѣтами, публика встаетъ въ восторгѣ «какъ одинъ человѣкъ», женщины цѣлуютъ руки мужчинамъ, выпрагуютъ лошадей изъ коляски и ведутъ или несутъ на рукахъ своего кумира его почитатели, широко, какъ нигдѣ, раздаютъ эпитеты «гениальный», «несравненная», «божественная», «высокоталантливый», называютъ актера «учителемъ жизни», «гениальнымъ толкователемъ Шекспира» и т. д. и т. д.

Гончаровъ могъ написать еще 10 такихъ романовъ, какъ «Обломовъ», Крамской или Рѣпинъ, Мусоргскій или Чайковскій могли дать намъ еще массу такихъ-же глубокихъ художественныхъ созданий, какия ими уже были даны, но при жизни ихъ успѣхъ никогда не сравнится-бы по наглядности съ успѣхомъ Яворской, Баратова, Глаголина, Мальскаго, Кавальери, Баттистини, или вообще съ успѣхомъ хотя-бы и дѣйствительно выдающихся художниковъ эстрадно-сценическаго характера.

При той громадной роли, которую сыгралъ Антонъ Рубинштейнъ для русскаго искусства помимо своей виртуозности какъ пианиста, въ немъ масса видѣла только послѣдняго и только пианисту — Рубинштейну адресовались крики съ хоръ на его юбилей — «Богъ, Богъ»...

Правда, этимъ художникамъ, живущимъ въ атмосферѣ нагляднаго успѣха, приходится на долю почти не считывать на посмертную славу, но вѣдь если-бъ и она приходила къ нимъ, то не «много-ли это было?» — ужъ очень неравномѣрно было-бы распределение славы между Толстими, Достоевскими, Мопассанами, композиторами, художниками съ одной и эстрадно-сценическими дѣятелями съ другой стороны.

Высшая справедливость оставлять послѣднимъ славу лишь прижизненную и эту славу даетъ имъ художественная толпа въ полной мѣрѣ, а можетъ и немножко свѣше мѣры.

Эстрадно-сценическое положеніе — стояніе и духовно и даже физически «надъ толпой», претензія, чтобъ масса людей пришла, слушала и смотрѣла на одного человѣка — такое положеніе обявываетъ къ тому, чтобъ художникъ дѣйствительно стоялъ на этой высотѣ. Въ этомъ случаѣ толпа только справедлива, когда она за наглядное самопожертваніе артиста — творчество на ее глазахъ — награждаетъ его наглядными знаками своего преклоненія и восторга, соглашаясь признавать его стоящимъ выше ея; но она также только справедлива, когда также наглядно выражаетъ свое негодованіе на претензію бездарности стать въ это исключительное положеніе («надъ толпой») — жалѣть этого претенціознаго творца нечего, какъ нечего и удивляться видимымъ знакамъ восторга въ первомъ случаѣ.

Мало того, когда талантливый литераторъ прекращаетъ свою творческую работу, онъ мнѣ остается все-таки нуженъ и дорогъ, ибо творческая часть его осталась въ его прежнихъ произведеніяхъ и я

ими могу наслаждаться — тоже по отношенію ко всѣмъ художникамъ-творцамъ, кромѣ эстрадно-сценическихъ.

Чуть только послѣдняго типа художникъ пошелъ, что называется, «на попираніе» — онъ долженъ разсчитывать и по всей справедливости на пониженіе къ нему интереса, уменьшеніе вѣшняго успѣха и даже на явно отрицательное отношеніе къ нему толпы — вѣдь она ждетъ его творчества сейчасъ, если онъ сейчасъ упалъ, то не слѣдуетъ ему быть «надъ толпой» — и это ему можно поставить на видъ, а за прошлое ему уже уплачено полнымъ рублемъ успѣха и восторговъ...

Очень крупные художники сцены и эстрады и этого отъ деликатной (да — «деликатной») толпы не испытываютъ. Я слушалъ Тамберлина и Мельникова въ послѣдніе годы ихъ дѣятельности, когда отъ ихъ

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХОУДОЖЕСТВЕННАГО ОБЩЕСТВА.

Эскизъ декораціи „Двѣнадцатая ночь“.

голосовъ осталось одно воспоминаніе, и толпа, состоявшая изъ старыхъ и молодыхъ, шадла ихъ, когда они пѣли, какъ выражаются иногда, не голосомъ, а «методой»... Я помню, какъ знаменитое контрольте русскаго оперы — Бичуринъ — пѣла послѣдній разъ на Императорской сценѣ Уберту въ «Кордели» Соловьева, пѣла... вѣрнѣе шипѣла и странно вскрикивала (послѣ этого случая ей и пришлось покинуть сцену) — и публика громаднаго театра недоумѣвала, я-бъ сказала скорбно молчала, но никто не рискнулъ шикать ей, хотя имѣлъ-бы къ этому всѣ основанія... Публика умѣетъ разбираться въ такихъ случаяхъ...

Вспомните не такихъ художниковъ, а маркой пониже — все достоинство которыхъ или въ громадномъ отъ Бога данномъ голосѣ, золотомъ горлышкѣ съ серебристыми трелями, сладкомъ тембрѣ голоса, красивой наружности при среднемъ дарованіи и вспомните бѣшеные успѣхи ихъ у публики и затѣмъ представьте себѣ большихъ художниковъ другого типа, которые ничего подобнаго никогда не испытывали и щетно взывали къ невѣдомой художественной толпѣ («читатель, отзовись»... Щедрина), которые всю жизнь творили въ мрачныхъ петербургскихъ колодцахъ и бились въ нуждѣ и семь

ТЕАТРЪ ЛИТЕР.-ХУД. ОБЩЕСТВА.

„Двѣнадцатая ночь“.

(Андрей Эгчикъ г. Сладкопѣвецъ), Рис. М. Слѣпьяна.

которыхъ богатѣли лишь послѣ ихъ смерти—представьте себѣ этотъ контрастъ и скажите, неправда ли будетъ публика, когда она будетъ также наглядно шикать потерявшимъ голосъ пѣвцамъ, когда они вновь попытаются стать надъ нею—не имѣя на то уже болѣе права... Имѣ было въ свое время дано публикой достаточно, когда они того стоили, теперь они не стоятъ ничего—ихъ игра сыграна.

Мнѣ не жаль ихъ въ это время... въ это время я вспоминаю сколько имѣ было дано отъ этой художественной толпы и духовно и материально... и вспоминая тутъ-же какъ бился въ тискахъ нужды Достоевскій, какъ долженъ былъ онъ губить многое въ своемъ творествѣ изъ-за рубля («Подрустокъ») и отъ этого мнѣ становится больно...

Къ эстрадно-сценическому дѣятелю, когда онъ плохъ, художественная толпа по существу ихъ взаимоотношеній должна быть гораздо болѣе строга, чѣмъ, скажемъ, къ писателю, написавшему неудачный разсказъ послѣ ряда удачныхъ.

Въ очеркѣ Э—ра «Въ саду» («Театръ и Искусство» № 31) авторъ приписываетъ озлобленіе толпы на артиста зависти и презрительно подчеркиваетъ пошлость черни («чиновники»). Это слишкомъ простое рѣшеніе вопроса.

Когда толпа гудитъ отъ восторга, осыпаетъ цвѣтами посредственнаго актера или актрису (поговорите съ любимымъ или любой изъ нихъ—всѣ они испытывали эти восторги, по ихъ словамъ), то мнѣ, находящемуся въ тотъ моментъ въ толпѣ и стало быть «человѣку изъ толпы», не дѣлается завидно, а досадно—да... за другихъ художниковъ-творцовъ, которымъ эти недостойны и ремня на обуви развязать... И когда такой артистъ-худож-

никъ, что называется, «сдастъ»—я не удивлюсь, что ему будутъ шикать: принимаешь чрезмѣрно много хорошаго (больше чѣмъ стоишь)—принимай и дурное въ той-же пропорціи...

Кстати, неужели А. Э—ръ думаетъ, что эта миленькая наружность пѣвичка, распѣвающая скабреныя шансонетки въ третьестепенномъ шато-кабакѣ—представительница творческаго художественнаго начала, а обидѣвшая ее группа изъ толпы («чиновники»)—чернь, которой недоступно подобное искусство и она ей завидуетъ? Дѣло очень просто: эта пѣвичка, очевидно, имѣла претензію стать «надъ толпой», но не имѣла для этого данныхъ, ибо кто же не понимаетъ, что и въ шантанахъ есть талантливые артисты и свои знаменитости... А можетъ быть это былъ просто пьяный шантаный эпизодъ—тогда и психологія другая.

Во всякомъ случаѣ въ заключеніе этой замѣтки мнѣ хочется напомнить слова Филова (о славіѣ), что «всякій принадлежитъ къ толпѣ въ большей мѣрѣ, чѣмъ самъ это замѣчаетъ». Вотъ и все, что мнѣ хотѣлось сказать.

В. В. Чеховъ

Изъ Москвы.

Существуетъ-ли еще русская драматургія? Придетъ время, и молодой лѣсокъ вырастетъ около одинокаго дуба, т. е. около «Ревизора»,—пророчилъ въ 1846 г. Тургеневъ, раздумывая о судьбахъ нашей драматической литературы. Время пришло и прошло. Молодой лѣсокъ не только выросъ, но какъ-будто уже и высохъ.

У русской драмы—славное прошлое. И даже Художественный театръ, обуянный любовью къ самымъ «послѣднимъ словамъ», обратился къ нему ищущими глазами, ставитъ въ этомъ сезонѣ «Ревизора» и «Лѣсъ». Но у русской драмы нѣтъ настоящаго.

Новой пьесой кн. А. И. Сумбатова, только что законченной авторомъ, да жанровыми картинками г. Рышкова «Казенная квартира»—исчерпываются всѣ обѣщанія московскихъ театровъ. Въ Художественномъ театрѣ—ни одной новой русской пьесы. У Корша, хотя онъ долженъ брать количествомъ и потому не можетъ быть очень требовательнымъ къ качеству, также ничего не слышать по этой части. Двѣ премьеры, которыя уже успѣли пройти въ этомъ быстромъ театрѣ, были отданы нѣмцамъ, излишне извѣстному Веделинду и совсѣмъ неизвѣстному Виду, третья будетъ отдана Бернштейну, четвертая Фульда, и афиша будетъ похожа на брань: «Воръ», «Дуракъ»...

Почему такъ истощилось у насъ драматургическое творчество?

На-дняхъ при мнѣ вели интересный споръ драматургъ и режиссеръ.

Драматургъ говорилъ:

— Виноватъ театръ. Онъ не возбуждаетъ къ творчеству, онъ не вызываетъ творчества. Если бы онъ предъявлялъ серьезный спросъ, и если бы у него были серьезныя силы,—не безпокойтесь, пьеса явилась бы.

Режиссеръ говорилъ:

— Виновата драматургія. Театръ изнываетъ отъ того, что нечего играть, таланты вьнутъ, отъ того, что не на чемъ имъ упражнять себя. Не безпокойтесь,—явился пьеса, театръ жадно набросился-бы, руками не оторвать! И какъ-бы играли!

Драматургъ не убѣдилъ режиссера, режиссеръ не убѣдилъ драматурга. И оба были правы, и оба были неправы.

Тургеневъ, уѣхавъ въ 1847 г. за границу, въ четыре года написалъ всѣ свои пьесы. Нѣкоторые его биографы объясняютъ это его устремленіе въ драматургію состояніемъ театра. Зацвѣла русская сцена талантами, засверкала гениемъ Щепкина,—и Тургеневъ потянуло къ драмѣ. Драматургія стала какъ-бы очередной задачей. Театръ предъявилъ спросъ. Но, съ другой стороны, отъ Островскаго зацвѣла и пышно расцвѣла сцена. Драматургія предъявила спросъ,—и явились актеры. И я не знаю, Художественный-ли театръ утвердилъ въ драматургіи Чехова, или Чеховъ высоко поднялъ Художественный театръ?

Причины и слѣдствія путаются. На кого возложить вину за то положеніе, въ какомъ сейчасъ театръ, изъ котораго не видно близкаго и широкаго выхода? Обѣ стороны дѣлаютъ какъ-будто дружныя попытки, какъ-будто идуть одна другой на встрѣчу. И расходятся все дальше. Драматургія стучится съ чѣмъ-то въ двери театра, но сцена не знаетъ, что ей съ этимъ «чѣмъ-то» дѣлать. Что ей дѣлать съ драмой Валерія Брюсова, хотя Брюсовъ писатель безспорнаго и большого таланта? Что ей дѣлать съ «Незнакомкой» Ал. Блока? За другое она хватается—и терпитъ крушеніе, срывается съ Сологубомъ въ какую-то темную пропасть, задыхается въ воздухѣ эстетическихъ теплицъ. Сцена напрягается, мечется,—и все больше пугается, опускается, до глухой тоски, до безнадежности. Прильните ухомъ къ сердцу нашего театра. Вы ясно услышите эту великую тоску. Самые бодрые и увлекающіеся носятъ въ себѣ томящее уныніе. Театры—безъ пьесъ, а драматурги не находятъ театровъ. Я не предлагаю средствъ исцѣленія. Но, думается, вѣрно констатирую факты. И факты эти трагичны.

Мнѣ рассказывали недавно о любопытномъ разговорѣ одного русскаго сценическаго дѣятеля съ Меттерлинкомъ, самымъ важнымъ, не говорю уже—самымъ талантливымъ,—изъ обновителей или новаторовъ драмы. Онъ наложилъ сильную, четкую печать своего вдохновенія и своихъ пріемовъ. Онъ разлился кругомъ весьма широкимъ влияніемъ.

— Всѣ мои пьесы ничего не стоятъ,—такъ приблизительно говорилъ знаменитый бельгіецъ,—c'est de la blague. Единственно, чѣмъ я гордъ, это—моей «Моппа».

Пусть тутъ было нѣкоторое кокетливое самоуничиженіе. Но тутъ была и искренность. Авторы, какъ матери, часто невѣрно распредѣляютъ свою любовь между своими дѣтьми Тургеневъ нѣжнѣе всего любилъ «Вешнія воды». Въ «Принцессѣ Малейпъ», въ «Аглавенѣ и Селизеттѣ» больше красоты, шире поэтической размахъ, чѣмъ въ «Моннѣ Ваннѣ». Но характерно, что Меттерлинкъ превыше всего цѣнитъ именно ту свою пьесу, въ которой меньше всего меттерлинковскаго направленія, школы, которая не утверждаетъ новую драму, но возвращается къ старой.

Я вовсе не хочу этимъ сказать, что вотъ оно—спасеніе, вѣрное разрѣшеніе трагедіи театра и выходъ изъ тупика: возвратъ къ старому. Неизбѣжно не возвращаться, но куда-то итти. Я хочу только сказать, что банкротство чувствуется въ томъ, въ чемъ видѣли неизбежную цѣнность. Что и въ западной драматургіи кризисъ. Театръ, оставаясь театромъ, и чтобы остаться театромъ, никакъ не можетъ примѣниться къ новому курсу, терпитъ въ немъ крушеніе. И или мирится, какъ въ Парижѣ, на ловкомъ, но пустомъ мастерствѣ Бернштейновъ и Батайлей, или топчется, мечется, гибается.

И въ нашихъ московскихъ театральнхъ условіяхъ происходитъ, подъ давленіемъ все тѣхъ-же причинъ, большая перестановка. Не кажется-ли вамъ показательнымъ, что въ Художественный театръ входятъ Гоголь и Островскій, имъ отдается пол-сезона, а въ репертуарѣ Малаго театра есть въ этомъ году д'Аннунціо, и Меттерлинкъ, и Гофман-сталь? Точно одинъ театръ, лѣвый, передвинулся вправо, другой, правый—влѣво (конечно, «правый» и «лѣвый» понимаю здѣсь только въ смыслѣ эстетическомъ). И эта перестановка есть для меня ясное выраженіе не какихъ-то «измѣнъ», переимѣнъ вкусовъ, но глухого броженія, запутавшагося положенія, тупика. Это—явленіе все того-же порядка, что и наша сцена безъ пьесъ, наши пьесы—безъ сцены... Все грани той-же трагедіи русскаго театра.

Пока сезонъ еще впереди. Всю московскую драму представляете одинъ пестрый коршевскій театръ. Онъ уже успѣлъ коснуться обоихъ полюсовъ, трагедіи и фарса. И на обоихъ полюсахъ почувствовалъ себя весьма неуютно. Трагедію «Духъ Земли» поставили для г-жи Карелиной-Раичъ, которая—очень хорошая артистка, но меньше всего—артистка трагическая. А фарсъ «2×2=5» завятевъ, на мой взглядъ, только цифрами въ заглавіи, которое имѣетъ отдаленное отношеніе къ самому содержанію пьесы.

Каюсь, не лежить у меня душа къ Ведекинду.

Д. М. Вадимова.
(Шаржъ).

Я думаю, что мода на него уже прошла. Ведында принесть въ литературу небольшой талантъ, большую грубость и особенно большой апломбъ, который можно-бы назвать и куда менѣе деликатнымъ словомъ. *Eratet le bourgeois*,—вотъ его коренной эстетическій принципъ. Размахнуться, огорошить. И все время бродить онъ около одной и той-же соблазнительной темы. Недавно я читалъ у Реми-де-Гурмона, что «нѣтъ поэзій безъ эротизма, не можетъ быть философіи безъ эротизма». Конечно, онъ только забылъ прибавить: нѣтъ и театра безъ эротизма. Ведында вѣруеть въ это, какъ въ коранъ, какъ въ непреложный художественный догматъ. Только не прочь расплывчатый терминъ «эротизмъ» подмѣнить болѣе отчетливымъ—эротоманія.

Въ «*Erdgeist*», который полъ именемъ «Вампира» идетъ теперь въ коршевскомъ театрѣ, весь Ведында. Половой инстинктъ облакается у него здѣсь, для вящей «эпатантности», въ одежды чуть что не мистическія, получаешь размахъ демоническій. Лулу какими-то самому проносится чрезъ всѣ жизни, опрокидываетъ стариковъ и юнцовъ, художниковъ и цирковыхъ атлетовъ, аристократовъ и лакеевъ. Въ послѣднемъ актѣ Ведында сводитъ вокругъ демона Лулу шестерыхъ ею обожженныхъ мужчинъ и одну женщину. Безъ однополю любви картина была-бы не полна, лишена остраго аромата современности.

Эту пьесу можно не играть совсѣмъ. И, по моему, лучше не играть. Но ужъ если играть, то совершенно необходимо этотъ демонизмъ чувственности сдѣлать основой исполненія. Лишь въ немъ смыслъ. Онъ можетъ быть трагиченъ и убитъ правилами 1001 статьи. Лулу должна быть сплошной пожаръ, въ которомъ сгораетъ и она, и всѣ кругомъ подвластные ей чарамъ. Плоть, ставшая паюсомъ, — иначе все рассыпается гнилью.

А у г-жи Карелиной-Раичъ нѣтъ трагическаго, нѣтъ демонизма, нѣтъ паюса. Остаются сочиненія, нагримированныя трагическими красками похождения куртизанки. Г-жа Карелина-Раичъ перевела роль Лулу на языкъ Дюма, вѣрнѣе—Бернштейновъ и Донна, транспонировала роль на ладъ граціозной французской комедіи. Мѣстами было блестяще, изящно, изобрѣтательно по части позъ, мимики, интонацій. Мѣстами были казенные приемы выраженія экстаза, безъ самого экстаза. И въ обоихъ случаяхъ не было Лулу и не было Ведында. Не было сокрушающихъ бушеваній чувственности, ставшей злобою, ставшей ненавистью, ставшей проклятьемъ.

Въ прошломъ году Ведында хорошо поработалъ на коршевскую кассу. Въ этомъ году лишь ввелъ въ расходъ, и денегъ, и актерскихъ силъ.

На смѣну демонизму Ведында пришелъ г. Видъ со своимъ ариеметическимъ абсурдомъ $2 \times 2 = 5$. Это — фарсъ, къ которому бочкомъ пристроилась какая-то будто-бы пессимистическая мудрость. Люди живутъ по закону нелѣпости, по логикѣ дважды два—пять. Г. Видъ дѣлаетъ глубокомысленную и мрачную усмѣшку. Право, она—только гримаса. И если онъ думаетъ, что у него получились трагифарсъ, какъ опредѣлила одну свою пьесу Запольская,—онъ ошибается: только фарсъ. Потому что идея автора доказывается или иллюстрируется самымъ фарсовымъ образомъ, положениями чисто-внѣшняго и невысокаго комизма.

На коршевской сценѣ это разыгрывалось грубо, съ натугою. Не было достаточной српстворки, и не сверкала въ исполненіи веселость. Повторю то, что говорилъ выше. Можетъ быть, этого не стоило играть; но ужъ если играть,—то непременно въ веселыхъ сверканіяхъ, съ брызжущимъ комизмомъ,

со всею сочностью красокъ. И чтобы не умолкалъ смѣхъ.

Въ этой пьесѣ я видѣлъ новаго коршевскаго артиста, г. Горина-Горянова. Кажется, онъ уже приходитъ въ любимцы публики. Да, онъ талантливый, изящный, пріятный, у него благородная манера игры, въ его интонаціяхъ есть умъ и искренность, въ его мимикѣ выразительность безъ крикливости.

Это обѣщаетъ хорошо. Но онъ—не тотъ захватывающій, сочный комикъ, какого требуетъ роль въ пьесѣ Вида, а роль не такова, чтобы было въ ней просторно другимъ сторонамъ артистической личности г. Горина-Горянова.

Н. Эфросъ.

Письма изъ Ярославля.

I.

Ярославль, колыбель русской сцены, пользующаяся репутацией серьезнаго театральнаго центра, переживаетъ въ настоящее время театральное безвременье.

Въ прошломъ году нашъ старый театръ спѣлъ свою лебедину пѣсню. П. П. Медвѣдевъ закончилъ здѣсь послѣдній сезонъ, а навсегда закрылись ветхія двери много послужившаго театра.

Драма переключалась на сверненкій деревянный театрикъ хороваго общества. И всю зиму при полномъ равнодушіи публики въ немъ подвизалось слабо сколоченное, скудное силами и художественно-материальнымъ размахомъ товарищество, организовавшееся послѣ краха антрепренера Алмазова.

Во главѣ дѣла стояли два молодыхъ, чуткихъ и даровитыхъ артиста г. Мухинъ и г-жа Попова-Барвиновъ, ученики Художественнаго театра. Они несли на себѣ всю тяжесть и репертуара и материальной неустроенности. И какъ порой ни грустно было видѣть серьезные недочеты дѣла, но все же къ концу сезона было жаль и тяжело раставаться съ этой маленькой и скромненькой труппочкой.

Какъ то сразу мы осиротѣли...

На сумеречномъ фонѣ сѣренной мѣстной общности этой маленькой театрикъ, гдѣ намъ все же давали Чехова, Гауптмана, Ибсена, Хейерманса, Чирикова, былъ своего рода огонькомъ. Сидя въ немъ и отдыхая на любимыхъ авторахъ, мы невольно микрили съ недостатками отдѣльных исполнителей, и съ убожествомъ обстановки, и съ вынужденной невыдержанностью репертуара.

Былъ театръ.

Наступилъ Великій постъ. Старый театръ похоронили, остались одни камни. Деревянный театрикъ одиноко замолкъ. И мы остались безъ театра.

И приходилось, подобно горьковскому барону, твердить:

— Все было, и театръ былъ, яркій, волнующій! И артисты играли, большіе, сильные, глубоки! Все было, все было!..

А теперь мы «на днѣ» театральномъ.

Постъ прошелъ скудно, тягуче, плохо... Пробавляясь мертвыми надобными синематографами,

Отовсюду приходили вѣсти о гастроляхъ столичныхъ артистовъ, вездѣ провинцію дарили своимъ короткимъ, нимолетно-милымъ вниманіемъ такіе сценическіе корифеи, какъ Савина, Давыдовъ, Южинъ и т. д.

За весь постъ только нѣсколько малоизвѣстныхъ концертантовъ. Но такое положеніе вещей не могло такъ продолжаться въ дальнѣйшемъ. Такой большой городъ не могъ оставаться цѣлое лѣто и весну безъ театра.

Нѣкій московскій продприниматель выстроилъ на бульварѣ прекрасный лѣтній театръ. Вначалѣ предполагалась только синематографъ, но затѣмъ въ лицѣ труппы Тверскаго явилась драма.

Сразу было много общаній и ожиданій.

Антрепренеръ пытался наигрывать на струнѣ серьезности и художественности, веселый жанръ допускался въ видѣ вынужденной уступки въ самомъ минимальномъ размѣрѣ. Такъ было въ проектѣ.

И не прошло какихъ-нибудь трехъ, четырехъ недѣль, какъ выяснилось, что всѣ «жалкія» хорошія слова антрепренеромъ забыты, и доминирующее положеніе въ репертуарѣ занялъ самый безшабашный грубый фарсъ. Потянулись всѣ эти «Пывочки Бобинетъ», «Депутатъ изъ Сингилея», «Радій въ постели» и т. д. Жаль было смотрѣть на актеровъ, которыхъ заставляли ломаться и продѣлывать всю программу фарсовой

буффонады. Фарсовым актерам труппы Тверского, если не считать г-жу Арнольд, не имется, и естественно, что фарсы представляла здесь совсем жалкое зрелище.

Единственный случай, когда г. Тверской захотел доказать свою „серьезность“, это была „Дядя Ваня“ в годовщину смерти А. П. Чехова—закончился скандалом. Печальная атмосфера чеховских поминок была грубо оскорблена соседним с одним вечером и на одной афише Чехова и какого-то бродячего фокусника Штрауса, портрет которого красовался на „доминантной афише“. И несмотря на протесты местной газеты „Сив. Вѣстника“ освободить светлую память дорогого писателя от такого соседства и выключить из программы вечера „номера“ ярмарочного фокусника, г. Тверской остался вѣрен своей „мысли“. И въ то время, какъ въ театрѣ красовалась бюстъ Чехова, окруженный цвѣтами, въ саду во время антрактовъ публику, только что улывавшуюся нѣжными чарующими образами чеховской кисти, потѣшалъ балаганный шут.

Послѣ этого факта г. Тверской рѣшилъ, очевидно, утвердиться въ своемъ „новомъ курсѣ“ и пригласилъ въ подмогу своей труппѣ нѣсколькимъ борцовъ атлетовъ. И на тѣхъ самыхъ подмосткахъ, гдѣ играютъ „Дядю Ваню“, происходитъ тупое дикое зрѣлище, отвращающее охоту приходить въ театрѣ.

Обидно, что на сцену пришли „чумазы“, что театрѣ они превратили въ лавочку, въ которой ради сбора преподносятъ сегодня „поминокъ Чехова“, а завтра—борьбу. Обидно на актеровъ, надъ которыми орудуютъ такіе антрепренеры, какъ г. Тверскіе, и заставляютъ ихъ, забывъ высокое званіе артиста, „увеселять“ фарсового потребителя.

И несмотря на всѣ эти антрепренерскія ухищренія публика неотходно посѣщаетъ театрѣ г. Тверского, не питая довѣрія и его фарсово-атлетическому предпріятію. Справедливость требуетъ отмѣтить, что въ самомъ началѣ лѣта онъ пытался даже ставить вещи серьезнаго репертуара, но скверная постановка, отсутствіе твердой режиссерской руки, недостатокъ въ хорошихъ исполнителяхъ, которые подбирались и для драмы и для фарса, сразу же отбили у публики охоту посѣщать лѣтній театрѣ.

Изъ артистовъ труппы г. Тверского заслуживаютъ быть отмѣченными г-жа Арнольд (наскандная грация кокетки), Виногодова и Страховская, г. Матвѣевъ (резонеръ), Мартосъ (характерная роль) и Летковскій (молодой любовникъ и неврастеникъ).

Хочется въ заключеніе рассказать одинъ фактъ. Въ труппѣ г. Тверского служилъ молодой актеръ г. Буховскій (еврей). Ему выдали разрѣшеніе на временное проживаниеъ въ г. Ярославль въ теченіе 2½ мѣсяцевъ лѣтняго сезона. Во время постановки „Весенняго потока“ Косоротова г. Буховскому предложено было режиссеромъ прочесть въ 2 актѣ въ видѣ мелодрамаціи „Узникъ“ (Гречанинова), который по пьесѣ поется.

На другой день послѣ спектакля г. Буховского вызываетъ пом. полицімейстера для внушенія, грозить его выслать за чтеніе со сцены „агитационныхъ стихотвореній“.

Такая полиційская цензура не нова для Ярославля. Еще зимой грозили выслать изъ города артиста Мухина за чтеніе некрасовскихъ стихотвореній, въ которыхъ мѣстный черносотенный листокъ „Рус. Народъ“ усмотрѣлъ „крамолу“ и настрочилъ соответствующій доносъ. И если въ отношеніи г. Мухина угроза не была приведена, то въ отношеніи г. Буховского она имѣла опредѣленный практическій результатъ.

Г. Тверской затѣялъ „контрмарочную“ войну съ полиціей. Антрепренеръ сократилъ число полиційскихъ контроларей до пяти. И на другой же день вечеромъ Буховскому предложено было въ 24 часа покинуть Ярославль. Распродавъ послѣднюю одежду и сколотивъ себѣ кое-какъ на дорогу, бѣдный маленький труженикъ сцены долженъ былъ хватъ въ поискахъ за работой въ то время, когда всюду кончается лѣтній сезонъ.

Сав. Семеновичъ.

Провихціалъхя лѣтопись.

НИСЛОВДСКЪ. Осталось всего нѣсколько дней до конца сезона, и можно безъ риска подводить итоги, которые на сей разъ зѣло неутѣшительны. Возвышавшаяся въ курзалѣ съ 1-го іюля опера („первое кооперативное оперное товарищество“), спустя 16 дней, отцвѣла, не успѣвши расцвѣсть. Для „фешенебельной“ нисловдовской публики это и въ самомъ дѣлѣ было безнадѣжное предпріятіе, у которого въ активѣ находилось нѣсколько свѣжихъ и пріятныхъ молодыхъ голосовъ, а все прочее—хоръ, оркестръ, постановка, репертуаръ—составляло слишкомъ внушительный пассивъ. Мечтали о гастролерахъ съ громкими именами, но пока они явились, дѣло дошло. Арендаторъ курзала А. А. Литвиновъ съ отчаяніемъ чуть-ли не волосъ на себѣ рвалъ и оправдывался тѣмъ, что его подвелъ представитель казанско-саратовской оперы Боголюбовъ, съ

которымъ онъ было покончилъ, но тотъ вдругъ отказался прійти, сославшись, между прочимъ, на пресловутую „пропажу“ Нарзана, небольшой съездъ и проч. А между тѣмъ время ушло и думать о сформированіи новаго дѣла было уже невозможно. Пришлось хватиться за жалкую соломинку въ образѣ кооперативнаго товарищества, годнаго, какъ оказалось, больше для тѣхъ российскихъ захопудствъ, гдѣ пока о настоящей оперѣ очень смутно слышаны. Такъ или иначе—но прогаръ оперы имѣлъ для г. Литвинова весьма досадныя и, не говоря уже о моральныхъ, обременительныя для кармана послѣдствія. Первый за все время существованія курзала скандалъ—отсутствіе труппы въ самый разгаръ сезона—настрелило враждебно противъ него желѣзную дорогу, которая очень равно относится къ специально созданному для увеличенія ея доходовъ театру. Отношенія стали натянутыми и это окончательное доконало сезонъ. Г. Литвиновъ пригласилъ было подвизавшуюся на другихъ группахъ оперетты съ пріѣзжавшей изъ Петербурга В. И. Плотковской. Курзалъ мигомъ повеселѣлъ. „Веселая вдова“ дала „битковой“ сборъ. „Ночь любви“ также манила розовой надеждой на поправленіе тощихъ финансовыхъ обстоятельствъ. Но желѣзнодорожная администрація обнаружилла рѣдкій пуримъ и признала оперетту для нисловдовской публики зрѣлищемъ слишкомъ легкомысленнымъ. Признаться, подобная цензура нравовъ со стороны желѣзной дороги не можетъ не поражать своей неплюстой.. Блюсти за нравственностью разношерстной публики, собирающейся на кавказскихъ минеральныхъ водахъ—задача болѣе чѣмъ неблагодарная, особенно если припомнить, что подъ бокомъ здѣсь оперируютъ и шантань, и игорные дома и тому подобныя „воспитательныя“ учрежденія. Послѣ запрещенія оперетты интересъ къ курзалу совсѣмъ упалъ. Пробовала его поогрѣть Л. Б. Яворская, но ея спектакли особаго успѣха не имѣли, несмотря на ихъ раздуваніе мѣстной прессой, преимущественно газетой „Пятигорское Эхо“, вопіюще-безграмотныя рецензіи которой уже были отмѣчены на страницахъ „Театра и Искусства“. Въ итогѣ—курзалъ, доживая послѣдніе дни сезона, являетъ собой унылую картину полной „мерзости заустѣвля“, проявляясь случайными концертами, спектаклями никому невѣдомыхъ артистовъ, трансформаторовъ „грандиозными балами“, на которые собирается полтора человѣка и пр. Публики сюда ужъ никакими калачами не заманишь, а на состоявшемся 14 августа бенефисѣ, напримѣръ, добросовѣстнаго и опытнаго дирижера А. К. Марквардта ее собралась обидно-жалкая горсточка. Кстаки сказать, съ оркестрами въ нынѣшнемъ сезонѣ Нисловдовскій повезло: не только курзалный, но и оркестръ нижняго парка подъ умѣлымъ управленіемъ дирижера московскаго Большаго театра г. Федорова, закончиваго 15 августа свои концерты, очень нравились курсовымъ и доставляли истинное удовольствіе любителямъ музыки. Тѣмъ неспрѣйнтѣе было „недоразумѣніе“, которое произошло у г. Литвинова съ трубачемъ Марквартомъ (однофамильцемъ дирижера) и о которомъ на страницахъ журнала уже сообщалось. Что вамъ еще сообщить изъ нисловдовской увеселительной хроники.. Шантань („казино“), о которомъ уже появился рядъ скандальныхъ разоблаченій, старается во всю: каждый день объявляются дебюты всевозможныхъ „знаменитостей“, которыя на повѣрку оказываются маргаритовыми. Игорные дома (одинъ при этомъ же „казино“, другой—„филантропическое собраніе“) также ведутъ энергичный походъ на курсовыхъ. Азартъ порождаетъ разныя драмы до самоубійствъ несчастныхъ игроковъ включительно. Но игорные дома не боятся: сегодня покончила съ собой какая-нибудь ихъ жертва, а на завтра объявляется блестящій конкурсъ „мужскихъ усовъ“ и женскихъ глазъ“ съ призами и сюрпризами за выдающіеся экземпляры. Усы всѣхъ странъ, соединяйтесь! Таковъ торжественно объявляемъ на афишахъ сверхсовременный позунтъ торжествующей минеральной послости..

Вальмаръ.

КАЗАНЬ. Этими лѣтомъ въ Казани и его окрестностяхъ правильно работали три сада, съ лѣтними театрами: „Аркадія“, „Панаевскій“ и „Эрмитажъ“. Въ первомъ устроился „Столичный фарсъ“, дирекція А. А. Левитскаго, но спектакли тамъ давались только по 2 іюля, а затѣмъ труппа эта перекочевала въ Панаевскій театрѣ, въ центръ города („Аркадія“ же за чертой города), оттѣснивъ начавшее было тамъ функционировать „Товарищество легкой комедіи“. Переселившись въ городъ, труппа г. Левитскаго дала рядъ скабрзвѣйшихъ фарсовъ, какъ-то: „Радія“ или „Въ чужой постели“, „Амуръ и Коз“, „А ну-ка покажите, что у васъ есть“, „Первая ночь“.

Публика далеко не оправдала и здѣсь, въ Панаевскомъ театрѣ, надеждъ и не очень усердно посѣщала фарсы, какъ не посѣщала ихъ и въ „Аркадіи“.

Въ Панаевскомъ же театрѣ, гдѣ въ началѣ лѣта играла труппа малороссовъ г. Шатковскаго, послѣ отъѣзда этой труппы, почти въ половинѣ іюля, довольно долго не было совсѣмъ спектаклей, но къ концу іюня сформировалась была труппа, подъ названіемъ „Товарищество легкой комедіи“ и стала давать спектакли подъ управленіемъ и главнымъ режиссерствомъ А. М. Кречетова, всего 4 спектакля: 30 іюня, 2, 3, и 4 іюля должно было, временно, прекратиться, уступивъ дорогу фару г. Левитскаго. Возобновиши свою дѣятельность

съ 15 июля, "Товарищество" затѣмъ уже правильно функционировало почти мѣсяцъ—по 15 августа. Впрочемъ и въ этотъ промежутокъ времени оно вынуждено было сойти съ арены на 4 спектакля,—съ 10 по 13 августа включительно, когда въ Казань явился г. Тонинъ, съ опереткой—безъ хора и оркестра!.. Обстановка оперетокъ была жалкая, но играли и пѣли прилично.

Перехода къ отчету о "товариществѣ" легкой комедии, прежде всего сообщимъ его репертуаръ. Въ теченіи мѣсяца было поставлено: три раза фарсъ "Поптавскій (Казанскій) дядюшка", по два раза: "Фарисей", "Жизнь челоѣка" фарсъ, "Каторжникъ" мелодрама, "Ночь г-жи Монтезонъ", "2 и 1" (или "При пиковомъ интересѣ"), "У насъ на кухнѣ гости" (или "Журфиксъ") и "Герои синаматографа" (фарсы). По одному же разу прошли фарсы: "Жена съ того свѣта", "Брачный бойкотъ", "Шерлокъ Холмсъ въ Казани", "Ненавистники драмы", "Идеальный жандармъ", "Маменькинъ сыночекъ" и "Пробужденіе весны", "Необыкновенная женщина", "Юная буря", "Воръ", "Палата № 6", "На законномъ основаніи" и др. Въ двухъ спектакляхъ приняли участіе гг. Давыдовъ и г-жа Давыдова, пропѣвъ рядъ цыганскихъ романсовъ, съ большіимъ успѣхомъ. Объявленъ былъ фарсъ: "Приключеніе въ участкѣ", на послѣдній спектакль "товарищества", 16 августа и даже былъ сыгранъ первый актъ, но затѣмъ спектакль былъ прекращенъ—по непредвидѣннымъ обстоятельствомъ! Изъ перечня пьесъ видно, что "товарищество" тяготѣло къ фарсамъ; изрѣдка ставило комедии и два раза поставило мелодраму.—Въ общемъ спектакли его шли дружно, весело, а иногда прямо хорошо. Хорошій актеръ "главный режиссеръ" г. Кречетовъ. Хорошо держится на сценѣ; хорошо гримируется, обладаетъ прекрасной дикціей. Прямое его дѣло—это роли фатовъ и характерныя.

Равнымъ съ нимъ успѣхомъ пользовалась артистка Куроптева, и ея кончина глубоко опечалила не только ея товарищескую публику, но и публику. Очень хорошо играли и г-жи Маркова, Мюраръ и Валентинова. Вдумчивымъ артистомъ показалъ себя и г. Дымовъ, казанскій уроженецъ. Хорошій режиссеръ г. Бѣляевъ. О дѣлахъ театра "Эрмитажъ" до слѣд. корреспонденціи.

Н. О. Юшковъ.

КРЕМЕНЧУГЪ. Старожилы не запомнятъ такого безнадежно тоскливаго театральнаго сезона, какъ истекающій нынѣ лѣтній сезонъ. Въ теченіе всего лѣта къ намъ не заглянулъ ни одинъ гастрольеръ, не заявилось ни одной труппы. Мѣстной публикѣ пришлось проваляться синаматографами и садовымъ кафе-шантаномъ. Въ юнѣ какъ-то появились анонсы, за подписью "Арбенина, артиста казенныхъ театровъ", извѣщающіе о прибытіи драматической труппы. Но въ день спектакля оказалось, что "казенный Арбенинъ" скривился, забравъ нѣкоторую сумму у садоваго антрепренера, а самой труппы не было. Черезъ нѣсколько дней, правда, прибыла труппа и объявила о спектакляхъ въ театрѣ городского сада. Репертуаръ намѣченъ былъ комедійный. Въ составѣ труппы оказались очень приличныя силы: г-жа Кирсанова, гг. Всеволожскій, Курихинъ и др. Спектакли шли съ ровнымъ ансамблемъ, но публика отнеслась крайне недоѣрчиво къ труппѣ и черезъ нѣкоторое время пришлось прервать спектакли, за полнымъ отсутствіемъ сборовъ. Труппу эту смѣнили борцы, дѣлавшіе битковые сборы.

Вопросъ о предстоящемъ зимнемъ сезонѣ находится въ довольно неопредѣленномъ состояніи. Зимній театръ, арендуемый г-жей Аничковой, какъ мы сообщили на столбцахъ "Театра и Искусства", переданъ ею на зимній сезонъ антрепренеру г. Лихтеру.

Между тѣмъ владѣлецъ зимняго театра г. Нѣмецъ, не получая арендныхъ платежей отъ г-жи Аничковой, предъявилъ въ судъ искъ съ ходатайствомъ объ устраненіи г-жи Аничковой отъ аренды театра. Судъ ходатайство удовлетворилъ и театръ перешелъ въ фактическое владѣніе Нѣмца. Впоследствии, по отзыву г-жи Аничковой, первое постановленіе было отменено, за неподсудностью дѣла, по размѣрамъ иска, городскимъ судьямъ, но и принявшій въ свое фактическое владѣніе театръ г. Нѣмецъ отказался передать его обратно въ распоряженіе Аничковой. Такимъ образомъ антрепренеръ Лихтеръ лишень возможности осуществить свое право эксплуатаціи зимняго театра въ теченіи предстоящаго сезона.

Г-жа Аничкова намѣрена завести процессъ съ владѣльцемъ театра, но отъ этого положеніе дѣла въ ближайшемъ времени не измѣнится.

Кромѣ того, техническая коммисія осматривала зданіе зимняго театра и признала его опаснымъ для публичныхъ представленій, до производства въ немъ капитальнаго ремонта. А времени на такой ремонтъ уже не осталось.

Распорядительная коммисія народной аудиторіи предоставила контрагентство по эксплуатаціи аудиторіи мѣстному уполномоченному Театральнаго Общества Г. С. Стрѣльцову. Послѣдній ѣздилъ въ Москву для переговоровъ въ Бюро о приглашеніи труппы и гастрольеровъ. Г. Стрѣльцову въ Бюро рекомендовали сдать аудиторію по полусезону, на первый періодъ антрепренеру г. Лихтеру, а на вторые полсезона малорусскому антрепренеру г. Чернову.

Владѣлецъ зимняго театра Нѣмецъ ведетъ переговоры съ г.г. Эвлингомъ, Лихтеромъ и другими предпринимателями о сдачѣ театра въ долгосрочную аренду.

П. Дейчманъ.

БЕОДОСИЯ. 15 августа закончились спектакли гастрольерованной здѣсь опереточной труппы М. П. Ливскаго. За 5 спектаклей въ Феодосію взято 2376 р., т. е. 475 р. 20 к. на кругъ. Поѣздка началась съ 4 мая, при чемъ посѣщены были города Воронежъ, Астрахань, Саратовъ, Симферополь, Севастополь, Керчь и Феодосія. Премьеры труппы г-жи Жулинская, Баратова, Чарская; гг. Онѣгинъ, Миравъ, Долгинъ, Глуминъ, Капельмейстеръ А. М. Сибирякъ, режиссеръ В. М. Пивоваровъ. Репертуаръ "Ночь любви", "Веселая вдова", "Герцогиня Герольштейнская", "Въ вихрѣ вальса" и т. п.

Во время пребыванія въ Феодосіи труппа внезапно лишилась лучшаго артиста баритона Онѣгина, погибшаго отъ азиатской холеры.

Въ лѣтнемъ театрѣ играетъ уже продолжительное время малороссійская труппа А. Манецаго, назначившая цѣны отъ 10 до 50 коп. и дѣлающая благодаря этому сборы. Съ 15 сентября въ циркъ-театрѣ начинаются спектакли малороссійской труппы С. А. Глазунико.

Давала здѣсь концертъ "проѣздомъ изъ Парижа" (черезъ Феодосію?) "знаменитая", какъ сказано было въ афишѣ чета Южинныхъ (Н. С. и Д. К.), посѣтила насъ и Армемисъ Колонна, граціозно танцовавшая подъ звуки Шопена, Глюка, Гуно и проч.

В. Гейманъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Тостихица „Націокаль“

(бывш. „ГИГИЕНА“).

Телефонъ 47-22. * С.-Петербургъ, Гончарная, 14.

Вблизи Николаевского вокзала и Казанск. хлѣбной биржи.

Вновь отдѣланы номера отъ 1 р. 25 к. до 7 р.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО, ЛИФТЪ, ВАННЫ, ПАРНИМАХЕРСКАЯ.

Говорятъ на иностранныхъ языкахъ.

При гостинницѣ—роскошно отдѣланный ресторанъ.

ПЕРВОКЛАССНАЯ КУХНЯ, КАБИНЕТЫ, БИЛЛИАРДЫ.

ИНОСТРАННЫЯ И РУССКІЯ ВИНА лучшихъ фирмъ.

Телефонъ: 62-57, 62-51, 61-81.

КОФЕ, ШОКОЛАДЪ,
МОРОЖЕНОЕ,
ФРУКТЫ,
ВОДЫ.

CAFÉ de FRANCE—НЕВСКІЙ, 42.

ЗАВТРАКИ,

ОБЪЕДЫ И УМИНЫ.

Пирожныя и печенія соб-

ственной кондитерской.

Вѣнскій хлѣбъ. Вновь роскошно
отдѣланная дамская гостиница.

Перваго Театрального Агентства для Россіи и заграницы

Е. Н. РАЗСОХИНОЙ

(С.-Петербургъ, Невскій пр. 12, Тел. № 55-04.)

В ПЕРВЫЕ въ Россіи открываются **общедоступныя ПРАКТИЧЕСКІЯ ЗАНЯТІЯ И ПОДГОТОВКА ВЪ СПЕЦИАЛЬНОМЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ** во всѣхъ его отрасляхъ, какъ-то: **ОПЕРА, ОПЕРЕТТА, ВАЛЕТЪ, исследование ШАЛОСЛЕТЬЯ и ПРАКТИЧЕСКІЯ ТАНЦЕВЪ** въ пр. Занятія будутъ проводиться **ПОДЪ НЕПОСРЕДСТВЕННЫМЪ РУКОВОДСТВОМЪ ИЗВѢСТНЫХЪ АРТИСТОВЪ И РЕЖИССЕРОВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ТЕАТРОВЪ.** Въ программу ихъ войдетъ, помимо необходимой теоретич., **ГЛАВНЫМИ ОБРАЗОМЪ ПРАКТИЧЕСКОЕ и ДЕТАЛЬНОЕ ИЗУЧЕНІЕ КАЖДОЙ ОТДѢЛЬНОЙ РОЛИ и ПАРТІИ** въ музыкальномъ и сценическомъ отношеніяхъ. Такимъ образомъ, у каждаго занимающагося въ течение известнаго времени (которое должно зависеть отъ его индивидуальности) образуется **ПОЛНЫИ ГОТОВЫИ РЕПЕРТУАРЪ** избраннаго имъ жанра. Подробныи условия въ Агентствѣ ежедневно отъ 12 до 4 ч. дня.

Утвержденные правительствомъ

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЕ

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСК. и ОПЕРНЫЕ КУРСЫ.

ЗАСЛАВСКАГО и ФИСТУЛАРИ.

Морская, 36. — Телеф. 275—30.

Пѣніе: арт. И. оп. М. Я. Вудкевичъ, проф. конс. К. Ферри-Джиральдони, Н. В. Вронская, проф. конс. І. І. Палочекъ, проф. І. І. Морелли, Джузеппе Думани. Фортепiano: Ядвига Залтская, Г. Я. Фистулари, Е. М. Ранушевичъ, М. А. Штейнъ, К. Г. Жуковичъ, В. Д. Соловейчикъ, Скрипка: Г. Я. Заславскій. Виолончель: ар. И. О. В. Вольфъ Израэль. Арфа: проф. конс. И. А. Пабель. Контраб.: Г. Вехъ. Флейта: А. И. О. В. Н. Цыбинъ, М. Дамберъ. Гобой: проф. конс. В. Д. Геде. Басурны: С. М. Герзони. Фаготъ: А. И. О. В. Я. Халивъ. Труба: А. И. О. А. В. Демось. Волторна: А. И. О. А. С. Сольскій. Тромбонъ: проф. конс. И. Н. Волковъ.

Спеціальныи оперный классъ: проф. конс. и режис. Императ. театровъ, І. І. Палочекъ, Г. Я. Фистулари и О. О. Преображенская. (Разуч. парт. съ каждою отдѣльно. Классъ ансамбля. Постановка сценъ и полныхъ (опера съ хоромъ и оркестромъ). Специальные классы: Дирижерскіи и оперы хора

Безплатныи оркестр. и хоровой классъ Г. Я. Фистулари и Г. Я. Заславскій. Специальн. къ теоріи и композиціи: Г. Я. Фистулари и Е. М. Ранушевичъ. Истор. муз.: Н. Д. Боренштейнъ. Совмѣстн. игра и кварт. классъ Г. Я. Заславскій.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Главныи завѣдующій Евт. П. Карповъ. (Теорія и практика актерскаго дѣла: постанов. учен. спект.). Завѣдующій С. М. Ротовъ. (Искусство актера: постанов. учен. спект.). Психологія сцен. творчества В. В. Чеховъ. Новая драма О. Т. Ступини. Исторія театра Н. Н. Тamarinъ. Исторія литературы Ф. А. Витбергъ. Техника грима К. А. Дроздовъ. Танцы и пластика и примѣненіе ея при постановкѣ спектаклей;prima-балерина О. О. Преображенская. Фехтованіе Л. А. Ливантовъ. Рядъ отдѣльн. лекцій по исторіи искусствъ: акад. А. Н. Новосколецкій, бар. Н. Ф. Дризенъ, А. А. Исайковъ, В. Я. Половскій, В. А. Тихоновъ, К. Н. Льдовъ, Г. А. Гидони и др. Классъ развитія сцен. индивидуальности (развитіе памяти, вниманія, воображенія и сцен. эмоцій). Совмѣстн. работ.: С. М. Ротовъ и В. В. Чеховъ. **СПЕЦИАЛЬН. КЛАССЪ** ораторскаго искусства В. А. Магуркевичъ. Начало занятій 1-го сентября. Пріемъ прошений ежедн. отъ 12—6 час. вечера.

Въ виду расширенія дѣла курсы переходятъ съ 1 Октября с. г. въ отдѣльное большое помѣщеніе. Большой театр. залъ. **ОБОРУДОВАННАЯ СЦЕНА.** (Улица Гоголя, 20).

Заславскій и Фистулари.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

КУРСЫ РАЙГОФЪ,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
улица Гоголя 7.
Телефонъ 60-82.

Утвержденные
Министерствомъ
Внутрен. Дѣлъ
основан. въ 1882 г.

ВЪ СВЯЗИ СЪ **ОПЕРНЫМЪ КЛАССОМЪ** и **ПЕДАГОГИЧЕСКИМИ КЛАССАМИ** для учителей и учительницъ пѣнія и игры на фортепiano.

предметы преподаванія и составъ преподавателей.

А. Музыкальные классы: игра на фортепiano: Гг. Винклеръ, Волковъ, Гинкель, Мелемъ, Яисовдовъ, Полетика, Е. Райгофъ, І. Сливинскій, Щедринъ; Г-жи Абсолтова, Блюмъ, Герунгъ, Зиссерманъ, Моллеръ, Рышина, Сивткова, Вѣра Тиманова (солстка Герцога Саксен-Беймарскаго), Туркина и Ярмущъ. Пѣніе: Гг. Карелли, Нувель-Норди и Тартаковъ (арт. Имп. театр.); Г-жи: Мирская, Хомутова-Нардуччи и Шау (оперная артистка). Скрипка: Гг. проф. Безекирскій, Завѣтновскій и Михаловскій. Виолончель: Гг. Мальмгренъ и Судовскій. Флейта: Г-нъ Семеновъ. Объя. кл. форт.: Г-жа Горичева и Гг. Липольдъ и Мосевъ. Оркестровый и хоровые классы: Гг. фонъ-Бахъ и Кленовскій. Классъ развитія слуха, памяти и ритма (софлейбюкъ, диктовка и элем. теорія); классъ гармоніи, контрапункта и fugи, и практ. сочиненія: Гг. фонъ-Бахъ, Липольдъ и Степановъ. **Камерная музыка:** проф. Безекирскій. Чтеніе съ листа и соимѣстная игра въ 4 руки: Г-нъ фонъ-Бахъ. Педагогика: Г-нъ Пушкинъ. Методика: Г-нъ Райгофъ. Физиологія фортеп. техники: Д-ръ Гольденблюмъ. Физиологія и гигиена голоса: Д-ръ Мееровичъ. Эстетика и исторія музыки: Г-нъ Коптлевъ. Итальянскій языкъ для пѣвцовъ: Г-жа Кампелло.

Б. Драматическій и оперные классы: Дикція и выразительное чтеніе, сценическое искусство (теорія и практика): Г-жа Стрѣльбико (заслуженная артистка Имп. театр.), Г-нъ Петровскій (артистъ и режиссеръ Имп. театр.); Гг. Ст. Яковлевъ и Усачевъ (артисты Имп. театр.). Эстетика драмы: Г-нъ Каль (приватъ-доцентъ Спб. Университета). Исторія театра: Г-нъ Окуловъ. Исторія костюма и быта: Г-нъ Лачиновъ. Психологія: Д-ръ Чеховъ. Гримъ: Г-нъ Петровскій. **Мимика, пластика и танцы:** Г-нъ Ширяевъ (арт. Имп. театр.). Фехтованіе: Г-нъ Никитенко.

Примѣчаніе: Оперный классъ находится подъ непосредственнымъ руководствомъ Гг. **Кленовскаго, Петровскаго, Похитонова и Ширяева.**

Начало учебнаго года 1 Сентября. Молебень 31-го августа, въ 1 ч. дня. Подробныи программы (цѣна 10 коп.) выдаются въ помѣщеніи Курсовъ и высылаются лишь по присылкѣ 10 коп. маркамъ. Директоръ Курсовъ **Евг. Павл. Райгофъ.**

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

Е. К. Рядновъ

вернулся съ Кавказа и возобновляет свои занятія съ 1 сентября.

Адресъ: Торговая, 28, кв. 38.

2-1

Л. А. ТЫЧИНСКІЙ,

оперный артист-педагогъ, возобновляет занятія. Постановка голоса, изученіе репертуара, сценической игры. Подготовка къ педагогическо-педагогической дѣятельности, режис. Многочисленная практика. Спб. Театральная площадь, д. 2, кв. 12, телеф. 96-60; отъ 3-6.

Художникъ-декораторъ

принимаетъ заказы на писаніе декораций и устройство домашнихъ сценъ. Даетъ уроки рисованія. Введенская ул., д. 19, кв. 45.

4-4

СЫЗРАНЬ

На зимній сезонъ съ 1-го или 15-го ноября сдѣтся „Новый театр“ П. Е. Давыдова. Общественно предложено завести электрическое. Желательно имѣть въ продолженіе сезона труппы драматическую, малороссійскую и опереточную, каковыя мѣняются черезъ одинъ мѣсяць.

Театръ сдѣтся также на сентябрь гастролерамъ, малороссійской и опереточной труппамъ.

3-3

НОВОРОССІЙСКЪ, Черном. губ.

При 3-мъ Общественномъ собраніи выдѣтся роскошный двухъярусный зрительный залъ, вышайшій свыше 400 человекъ со сценаю, декорациями и электрическимъ освѣщеніемъ. Залъ и сцена, удобная для великихъ спектаклей, сдѣтся гг. гастролерамъ и труппамъ на весьма выгодныхъ условіяхъ. Обращаться къ упомянутому 3-го Общ. Собр. Э. П. Малкину Новороссійскъ-порту. Телеграммы Малкину Новороссійскъ-п.

4-2

ДЛЯ АРТИСТОВЪ

трико, фуфайки, ватоны и пр. изъ шелка, шерсти, фидедеоса и бумаги, можно получить въ трикотожномъ заведеніи

К. Шубертъ,

поставщика Императорскихъ театровъ.

Вознесенскій пр., д. № 36.

15-2

Тов. Ресторанъ ЛЕЙНЕРА.

Невскій № 18. Телеф. № 10-38.

Ежедневные завтраки, обѣды и ужины по весьма умѣреннымъ цѣнамъ, открыты отъ 12 ч. до 3-хъ. Завтраки, обѣды отъ 3-хъ до 8 ч. веч. и ужины до 3-хъ час. ночи. Отдѣланы заново отдѣльные кабинеты.

ОРЛОВСКІЕ

городскіе зимній и лѣтній ТЕАТРЫ

СДАЮТСЯ

гастрольнымъ труппамъ и отдѣльно подь гастрольные спектакли на великій постъ, Пасху и лѣтній сезонъ 1909 г. За условіями обращаться къ антрепренеру театровъ В. А. Крамолову.

3-1

Въ г. Бердичевъ

Кіевск. губ. съ 75000 населеніемъ строится зимній театр. Желательно сдѣть въ аренду на нѣсколько лѣтъ. За справками обращаться къ И. В. Савицкому, соб.

домъ.

2-2

НОВОСТЬ!

ЯПОНСКІЕ духи, одеколонъ, пудра, мыло.

ОПЫТНАЯ МАССАЖИСТКА

ищетъ практики имѣеть лучшія рекомендаціи. Е. В. Сивятовская, Мытищинск. ул. (Пески), д. 28, кв. 19.

3-1

ТОВАРИЩ. С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРІЯ

СОБ. МАСЪ У НЕВСКИМЪ 27 3/4 КОЛОКОЛЬНАЯ В.